

Федеральное агентство железнодорожного транспорта
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
УНИВЕРСИТЕТ ПУТЕЙ СООБЩЕНИЯ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА I»
(ФГБОУ ВО ПГУПС)

Е. В. Панюшкина

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ТЕОРИЯ

Практикум на основе кейс-технологии

Текстовое (символьное) электронное издание

© Панюшкина Е. В., 2025

ISBN 978-5-7641-2068-3

Санкт-Петербург
2025

Федеральное агентство железнодорожного транспорта
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
УНИВЕРСИТЕТ ПУТЕЙ СООБЩЕНИЯ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА I»
(ФГБОУ ВО ПГУПС)

Е. В. Панюшкина

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ТЕОРИЯ

Практикум на основе кейс-технологии

© Панюшкина Е. В., 2025

ISBN 978-5-7641-2068-3

Санкт-Петербург
2025

УДК 330
ББК 65.012
П16

Рецензенты:

заведующий кафедрой «Экономика водного транспорта»
Института международного транспортного менеджмента
ФГБОУ ВО «ГУМРФ имени адмирала С. О. Макарова»,
доктор экономических наук

М. Г. Григорян;

доцент кафедры «Экономика транспорта» ФГБОУ ВО ПГУПС,
кандидат экономических наук

Л. М. Чеченова

Панюшкина, Е. В.

П16 Экономическая теория : [электронный практикум на основе кейс-технологии] / Е. В. Панюшкина. – Санкт-Петербург : ФГБОУ ВО ПГУПС, 2025. – 70 с. – 1 CD-ROM. – Системные требования: Intel Pentium 128 Мб и более ; не менее 30 Мб (RAM) ; ОС Windows ; программа для чтения pdf-файлов (Adobe Reader). – Загл. с титул. экрана. – Текст : электронный.

ISBN 978-5-7641-2068-3

Предложенные кейсы охватывают основные темы курса дисциплины «Экономическая теория» и направлены на формирование у студентов универсальных и общепрофессиональных компетенций. Выполнение студентом предлагаемых заданий позволит найти интересные и нестандартные решения реальных экономических проблем, а также будет способствовать формированию его компетентностного потенциала.

Издание предназначено для студентов и аспирантов, обучающихся по направлению подготовки «Экономика» (по профилям «Бухгалтерский учет, анализ и аудит», «Финансовый инжиниринг», «Управление рисками и экономическая безопасность», «Экономика строительных предприятий и организаций»), а также преподавателей вузов, интересующихся проблемами экономической теории.

УДК 330
ББК 65.012

ISBN 978-5-7641-2068-3

© Панюшкина Е. В., 2025
© ФГБОУ ВО ПГУПС, 2025

Оглавление

Введение	4
Раздел I. ОСОБЕННОСТИ ЭКОНОМИКИ МИКРОУРОВНЯ	5
Кейс 1. Базовые экономические категории и основные методы изучения реальной действительности ведущими научными школами	5
Кейс 2. Проблема эффективности ограниченных ресурсов	10
Кейс 3. Варианты принятия решений отдельными субъектами экономики в условиях экономической неопределенности	12
Кейс 4. Рынки факторов производства	16
Кейс 5. Фиаско рынка и роль государства	19
Раздел II. СПЕЦИФИКА ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПРОЦЕССОВ НА МАКРОУРОВНЕ	22
Кейс 6. Общественное воспроизводство и система национальных счетов. Национальное богатство страны и проблемы его приумножения	22
Кейс 7. Макроэкономическое равновесие	24
Кейс 8. Циклическое развитие экономики, формы кризисов и методы противодействия	26
Кейс 9. Инфляция как состояние макроэкономической нестабильности	30
Кейс 10. Рынок труда и занятость. Безработица и ее специфика	34
Кейс 11. Экономический рост и его характеристики	37
Кейс 12. Социальная политика государства и ее основные направления	42
Кейс 13. Финансовые рынки и финансовая система	46
Кейс 14. Денежно-кредитная политика государства	53
Кейс 15. Формы международной экономической интеграции	56
Кейс 16. Макроэкономические риски в условиях глобализации мировой экономики	60
Список литературы	68

Введение

В современном мире существует необходимость наполнения теоретических курсов актуальными примерами реальной действительности. Решению данной задачи помогает использование метода конкретных ситуаций (case method, case-study), кейс-метода, метода ситуационного анализа. В преподавании дисциплины «Экономическая теория» кейсы представляют собой упражнения, различные по объему и сложности, разработанные на основе конкретных экономических ситуаций. Преимуществом этой формы работы является то, что студенты получают навыки применения полученных знаний к анализу конкретных экономических проблем.

Структура кейсов такова, что вначале дается текст статьи или описание конкретной ситуации; затем формулируются вопросы к предложенному материалу. В кейсе проблема дана в неявном, скрытом виде, причем, как правило, она не имеет однозначного решения. В некоторых случаях нужно найти не только решение, но и сформулировать задачу, поскольку ее формулировка дана неявно. При использовании кейсов не даются готовые ответы, их необходимо находить самостоятельно. Это позволяет обучающимся, опираясь на полученные знания, формулировать выводы, применять на практике, предлагать собственный (или групповой) взгляд на проблему.

Разработка кейсов велась в соответствии с разделами учебной дисциплины «Экономическая теория».

Раздел I. ОСОБЕННОСТИ ЭКОНОМИКИ МИКРОУРОВНЯ

Кейс 1. Базовые экономические категории и основные методы изучения реальной действительности ведущими научными школами

Прочитайте выдержки из статьи и ответьте на нижеприведенные вопросы.

Кейс составлен на основе статьи:

Бирюков В. В. Экономическая модель человека в контексте системного подхода к изучению экономики.

Электронный адрес:

URL: <https://www.ecr-journal.ru/jour/article/view/905/546>.

Происходящие глобальные перемены в устройстве современной экономики усиливают потребность в создании соответствующих новым вызовам исследовательских подходов, опирающихся на адекватную модель человека как концептуального ядра экономической науки. Сложившийся в последние десятилетия поиск более реалистичных трактовок человека приводит к тому, что представители мейнстримовских и неортодоксальных исследований предложили разные коррекции прежних представлений в связи с признанием сложной природы его экономической деятельности (Hodgson, 2007; Автономов, 2014; Капелюшиков, 2020; Лозина, Тутов, 2020).

Вместе с тем возникающие изменения в представлениях об экономической модели человека не приводят к построению удовлетворительных теоретических описаний. Сегодня часто указывается на кризисное состояние экономической науки, так как создаваемые разнообразные теории имеют преимущественно фрагментированный характер и обладают скромной практической ценностью (Некипелов, 2019; Клейнер, 2023; Кирдина-Чэндлер, 2023). В сложившихся условиях важным становится выявление концептуальных особенностей моделей экономического поведения, определяющих своеобразие построения альтернативных подходов, а также возможности перехода к более реалистичной модели.

При поиске удовлетворительных подходов к анализу экономики как сложной системе важно исходить из того, что экономическая реальность включает три основные уровня: поверхностный, средний и глубинный (Lawson, 2003; Клейнер, 2019). Поверхностный уровень выступает как пространство непосредственно наблюдаемых процессов; на среднем уровне складываются локальные формы связей, проявляющиеся на поверхностном уровне. Глубинный уровень характеризует базовые принципы построения системных связей, движущие силы, механизмы и тенденции развития экономики.

Использование системного подхода для описания многоуровневой экономики предполагает, что она обладает как общесистемными свойствами, так и особым типом свойств элементов, их связей и отношений, присущих социальной реальности. Экономическая реальность как часть социальной реальности формируется в ходе взаимодействий субъектов, на основе которых возникают институциональные связи. Они являются относительно устойчивыми, поскольку реализуются с помощью неформальных и формальных институтов, а также поддерживающих их механизмов.

Современная ситуация в экономической теории, связанная с обилием эклектичных построений, сложилась на основе особенностей ее эволюции. В XIX в. экономическая наука развивалась преимущественно под влиянием идей классической и немецкой исторической школы; последняя при анализе поведения субъектов экономики исходила из субъективной теории ценности в сочетании с методологическим коллективизмом (Kurz, 2016). Историческая школа, использовавшая социокультурную версию стандартной модели человека, и возникшие на основе ее идей неортодоксальные теории определяли развитие экономической науки в последней трети XIX в. и в первые два десятилетия XX в. (Автономов, 2022).

Становление неортодоксального институционализма происходило на основе исследований, выполненных Т. Вебленом, Дж. Р. Коммонсом, У. К. Митчеллом, К. Эйрсом, Дж. К. Гэлбрейтом, Г. Мюрдалем и К. Полањи, которые изучали экономику, опираясь на модель человека исторической школы и привлекая идеи классической школы. Для неортодоксальных институционалистов исходным пунктом анализа экономической деятельности выступают культурно обусловленные представления людей – ценности, идеология, идеи и различные нормы. Они указывают на необходимость учета нормативных элементов при изучении экономики и экономической политики; противоречивости интересов общественных групп; сложной связи изменений власти, институтов и технологий; особой роли государства в регулировании экономики. Центральное микроэкономическое утверждение состоит в том, что распределение ресурсов и доходов определяется не рынком, а властными отношениями (Сэмюэлс, 2002).

Разработка неортодоксальных теорий сегодня происходит в условиях поворота социальных наук к культуре, в рамках которого многими эмпирическими исследованиями была доказана зависимость институтов от культурных ценностей (Alesina, Giuliano, 2015). Так, в институционально-логических описаниях используется институциональная логика, ядром которой выступает ценность, являющаяся ее онтологическим фундаментом и основой однотипных институтов, источником легитимности правил и почвой социальной активности (Greenwood et al., 2011). В исследованиях микропроцессов взгляд фокусируется на том, что все экономические взаимодействия, в том числе все рынки, встроены в сеть социальных отноше-

ний, ценностей и правил (Rajan, 2019). Неортодоксальные институционалисты считают, что для переосмысления сложившихся подходов требуется возрождение идей классической школы, связанных с пониманием морали, а также активное использование междисциплинарного метода (Hodgson, 2019).

Возникшая в мейнстриме под влиянием работ Р. Г. Коуза, Д. С. Норта, О. И. Уильямсона и Э. Остром в конце XX в. неинституциональная волна исследований выступила ответом на ограниченность неоклассической теории и привела к использованию институциональной модели поведения человека.

Неинституционалисты исходят из того, что институты определяют значение идей, ценностей и идеологий, на основе которых создаются ментальные конструкции субъектов (Норт, 1997). В эволюционных версиях (модели экономического поведения различных субъектов хозяйствования) привлекается институциональная матрица, которая порождает зависимость поведения экономических агентов от «колеи развития», выход из нее возможен только в результате внешних шоков.

Происходящие перемены в изучении экономики свидетельствуют о более активном использовании социокультурной модели человека. Рассматривая современный методологический поворот, связанный со сближением экономики и социологии, Д. Росс пишет, что он вряд ли обусловлен влиянием неортодоксальных экономистов, которые всегда стремились преобразовать экономическую теорию с помощью социологии. Основная причина состоит в том, что в поведенческой экономике в качестве «хорошей» принимается модель человека, изолированного от «социальных помех». Понимание экономистами ограничений атомистического индивидуализма приводит к появлению разных направлений интегрирования социологии в экономику. Во-первых, экономисты моделируют социальные влияния как изменяющиеся предпочтения. Во-вторых, активно обсуждаемой темой микро- и макроисследований становятся модели экономического поведения в сообществах, управляемых институтами; а эти стратегии имеют социологический характер. В-третьих, экономисты пытаются использовать теорию сетей для интеграции роли власти в социуме и социальных ролей в свои модели. В-четвертых, связи между эмпирической экономикой и эмпирической социологией помогают экономистам использовать богатую литературу по экономической социологии. Следовательно, в перспективе экономисты могут стать похожими на социологов (Ross, 2022).

Современные способы описания поведения человека в экономике предполагают учет индивидуальных и социокультурных аспектов личности. Признание потребности изучения субъектов исходя из социокультурных мотивов создает предпосылки для теоретического объяснения построения неэкономических форм связей, но остается вопрос о создании

экономических связей и институтов. Для выхода за пределы парадигмы, которая сложилась более ста лет назад и которая порождает фрагментированные и эклектичные описания экономической реальности, необходимо отказаться от различных версий стандартной модели человека и перейти к более реалистичной модели, позволяющей системно анализировать экономику с учетом ее двойственной природы и роли времени как ее особого измерителя и регулятора (Клейнер, 2019; Бирюков, 2021).

В современной экономике совокупное время общества остается особым регулятором воспроизводства валового внутреннего продукта (ВВП). Он (ВВП) характеризует совокупные затраты времени работника, которые выражаются в величине, произведенной совокупной добавленной стоимости, направляемой на цели потребления и инвестирования (Маевский, 2010). Используемая в экономике денежная единица выступает общепринятым символом затрат общественного времени, необходимого для создания некоторой части ВВП. Поэтому стоимость продукта является денежной оценкой затрат общественного времени, а его цена – оценкой результата использования времени общества (Бирюков, 2022).

В поведенческой модели Маркса человек, благодаря интеллектуальным способностям, может создавать инновации, что приводит к экономии времени и росту производительности труда, появлению прибавочного времени и прибавочного продукта; но способы производства и распределения общественного продукта зависят от экономической системы.

Складывающийся в ходе противоречивых и конфликтных взаимодействий субъектов экономики процесс создания многоуровневой системы связей является двойственным и содержит ценностную и институциональную составляющую. На каждом уровне (с учетом его особенностей) в рамках ценностного компромисса проводятся институциональные изменения с помощью побудительных и принудительных методов. Кроме того, возникают экономические отношения и связи с разными жизненными циклами – кратковременные и более длительные. Для формирования целостного видения важными представляются идеи системного подхода Г. Клейнера, согласно которому обращается внимание на то, что в экономике имеются четыре группы образований, отличающиеся по принципу дискретности/непрерывности в пространстве и (или) во времени (Клейнер, 2021).

Переосмысление модели человека в русле традиций классической школы позволяет отказаться от структуралистского подхода и ориентирует на изучение сложных процессов формирования экономических связей и институтов, которые появляются в результате противоречивых взаимодействий индивидуальных и коллективных субъектов и достижения некоторого баланса экономических интересов. Проведение государством соответствующей меняющимся реалиям экономической политики предполагает изменение ее ценностной составляющей, стратегических приоритетов

и экономических институтов, в том числе институтов собственности и частного капитала, исходя из необходимости обеспечения устойчивого роста производительности национальной экономики и общественного благосостояния. Если правящие силы стремятся воспроизводить модель экономики при исчерпании ее жизненного цикла, то это приводит к возрастанию роли принудительных мер, ослаблению экономических стимулов и нарастанию кризисных явлений. На этой основе можно объяснять формирование разных траекторий развития экономики, появление застоя при сохранении сложившейся «колеи развития» и позитивных изменений в экономической жизни.

Для смены вектора развития экономической теории, сложившегося более ста лет назад, необходимо признать способность субъектов экономики создавать экономические связи и переходить от стандартной модели к экономико-культурной модели, учитывающей дуализм экономических мотивов. Такая перспектива предусматривает пересмотр категориального аппарата экономической теории и ориентирует на формирование адекватной современной экономике системной парадигмы изучения эндогенных процессов ее трансформации, способствующих построению механизмов успешного суверенного развития национальной экономики.

Вопросы по кейсу 1

1. На основе материала, представленного в статье, попробуйте выделить противоречия рассматриваемых моделей экономического поведения, оформив ответ в виде таблицы.

2. Аргументируйте свою позицию, формируя ответ на точку зрения А. Д. Некипелова: «В условиях с беспрецедентного санкционного давления на российскую экономику важным становится отказ от традиционного понимания экономических мотивов, способствующий легитимации догм либерального монетаризма, и построение адекватной ценностно-институциональной модели, позволяющих успешно решать проблемы обеспечения суверенного финансово-экономического и технологического развития на основе баланса частных и общих интересов».

3. Чем объяснить позиции многих ученых мира, указывающих на кризисное состояние экономической науки из-за разнообразия теорий, имеющих преимущественно фрагментированный характер и обладающих скромной практической ценностью?

Кейс 2. Проблема эффективности ограниченных ресурсов

Прочитайте выдержки из статей и ответьте на нижеприведенные вопросы.

Кейс составлен на основе материалов:

1) Роль возобновляемых природных ресурсов в устойчивом экономическом развитии России и государств – участников СНГ.

Электронный адрес:

URL: <https://conf.hse.ru/2023/papers/>;

2) Чугунов А. Не перетруждайтесь.

Электронный адрес:

URL: <https://www.kommersant.ru/doc/6365002>.

Рост среднегодовой температуры, наблюдаемой в последние два столетия в мире, характерен и для стран Содружества Независимых государств (СНГ). В Азербайджанской Республике возросли количество и сила наводнений в малых горных реках. В Республике Армения высоки риски селей и оползней, которым подвержено 4,1 % территории страны и почти треть общин. Изменение климата в Республике Беларусь проявляется увеличением зимнего стока и уменьшением весенне-летнего стока рек, снижением уровня грунтовых вод, повышением частоты и интенсивности паводков. В Республике Молдова наблюдаются засухи, наводнения, землетрясения и оползни.

В Российской Федерации в связи с особенностями ее географического положения рост температуры происходит в 2,5 раза быстрее, чем в среднем по миру, а в Арктической зоне – в 4 раза быстрее. По прогнозам Всемирного фонда дикой природы, к концу века ледники на Кавказе и Дальнем Востоке сократятся на 75 %, в Центральной Европе – на 80 %, в Центральной Азии – на 50 %.

В связи с этими изменениями к 2050 г., по консервативным оценкам, могут пострадать около 25 % объектов инфраструктуры российских городов.

Центральная Азия является одним из наиболее подверженных климатическим изменениям регионов мира. Страны этой части мира уже сталкиваются с изменением продолжительности сезонов, объема и распределения осадков, засухами и наводнениями, а также снижением доступности водных ресурсов. Изменение речного стока оказывает все большее влияние на работу гидроэлектростанций (ГЭС), создавая угрозы энергобезопасности. Изменение климата также создает вызовы для сельского хозяйства, окружающей среды, биоразнообразия, здоровья населения и экономики.

Наибольший потенциал гидроэнергетики в Центральной Азии сконцентрирован в Кыргызстане и Таджикистане. Однако недостаточно развитая инфраструктура генерации и передачи энергии, а также подвержен-

ность этих государств негативным эффектам изменения климата ограничивают эффективное использование данного потенциала.

Вызовы, связанные с изменением климата, и ответы на них имеют национальную специфику: для стран с низким ВВП на душу населения и уровнем развития человеческого потенциала, стран одного региона с тесными экономическими связями или стран, подверженных сходным факторам воздействия. К примеру, было выявлено, что повышение доли возобновляемых источников энергии (ВИЭ) в производстве электроэнергии на 1 % оказывает неодинаковое воздействие на страны Евразийского региона: в государствах – участниках СНГ и странах Центральной и Восточной Европы наблюдается повышение выбросов CO₂ (на 0,04 и 0,02 % соответственно), в новых странах – членах Европейского союза (ЕС) – снижение выбросов CO₂ на 0,02 %. В исследовании подтверждается гипотеза экологической кривой Кузнеця для новых стран – членов ЕС и государств – участников СНГ, но не для стран Центральной и Восточной Европы, в которых экономический рост не приводит к росту загрязнения окружающей среды.

Все государства – участники СНГ осознают вызовы, возникающие в связи с изменением климата, и являются подписантами Парижского соглашения. Значимый барьер для реализации мер климатической политики представляет взаимосвязь между выбросами углекислого газа, обусловленными использованием энергоресурсов, и экономическим ростом. Поэтому государства – участники СНГ столкнутся с необходимостью разработки – для поддержания экономического роста и одновременного достижения климатических целей – новой модели роста с опорой на низкоуглеродные энергетические системы.

Перегретый рынок труда, убеждено большинство экономистов, станет чуть ли не основным ограничением ускоренного экономического роста России в обозримом будущем. Аналитики агентства АКРА (Аналитическое кредитное рейтинговое агентство), обновив свой среднесрочный макропрогноз до 2026 г., отмечают, что низкий экономический рост в прогнозном периоде будет сопровождаться повышенными процентными ставками, растущими в реальном выражении затратами на труд и бюджетными дефицитами. Это будет ограничивать рост экономики со стороны предложения, в результате чего годовые темпы роста ВВП снизятся.

На уровне экономики в целом производительность труда, человеческий капитал и межотраслевая эффективность использования факторов производства являются единственными реальными источниками устойчивого роста. Как и в других странах с постиндустриальной демографией, миграционные тренды, вероятно, будут все сильнее влиять на экономическую политику.

Вопросы по кейсу 2

1 На основе материала, представленного в статьях, перечислите основные проблемы экономической системы, вызванные перегревом рынка труда.

2 Как эффекты изменения климата связаны с решением проблемы эффективного использования ограниченных ресурсов? Аргументируйте свою позицию статистическими данными.

3 Изобразите графическую зависимость возобновляемых природных ресурсов и устойчивого экономического развития отдельно взятой страны (на выбор).

Кейс 3. Варианты принятия решений отдельными субъектами экономики в условиях экономической неопределенности

Прочитайте выдержки из аналитического доклада и ответьте на нижеприведенные вопросы.

Кейс составлен на основе аналитического доклада:

Платформенная экономика в России: потенциал развития. С. 10–23.

Электронный адрес:

URL: <https://issek.hse.ru/mirror/pubs/share/832628936.pdf>.

В последние десятилетия цифровые платформы и экосистемы играют все большую роль в трансформации мировых рынков и изменении условий международной конкуренции. С их помощью формируются новые модели взаимодействия между потребителями и поставщиками, приведшие к появлению новой экономической формации – платформенной экономики.

Платформенная экономика – динамично развивающаяся система, включающая рынки и отрасли экономики; цифровые платформы и технологии; среду, создающую условия для развития платформ и технологий.

Цифровая платформа – основанная на совокупности технологий, продуктов и услуг информационная система, обеспечивающая взаимодействие в единой интернет-среде по заданным алгоритмам значимого числа участников, которое приводит к снижению транзакционных издержек и формированию добавленной стоимости для пользователей.

В результате увеличения числа платформенных решений активизировалось развитие цифровых сервисов, результатом чего стало формирование комплексных цифровых экосистем.

Цифровая экосистема – совокупность информационных систем (платформ) различного функционала, чаще всего с общим интерфейсом, обеспечивающая применение клиентоцентричной бизнес-модели и объ-

единяющая значимое число участников в рамках бесшовного интегрированного процесса.

Экосистема может включать закрытые и открытые платформы.

Рынок цифровых платформ и экосистем как система экономических отношений, необходимая для обмена экономическими благами и факторами производства между их потребителями и производителями, выполняет целый ряд взаимозависимых функций:

– *посредническую* – цифровые платформы и экосистемы являются «местом встречи» продавцов и покупателей;

– *стимулирующую* – производители, использующие платформенные решения, должны постоянно совершенствовать свои товары/услуги для усиления потребительского спроса, привлекать внимание потребителей с помощью различных рекламно-маркетинговых акций;

– *регулирующую* – цифровые платформы и экосистемы формируют спрос и предложение, обеспечивают условия для эффективного взаимодействия между продавцами и потребителями;

– *ценообразующую* – товары/услуги продаются и покупаются на цифровых платформах по равновесным ценам;

– *информационную* – цифровые платформы и экосистемы предоставляют потребителям значительный объем информации о наиболее востребованных товарах/услугах, производителях и поставщиках, конкурентной среде на самых разных рынках, целевых аудиториях потребителей и т. д.

Активное развитие цифровых платформ в России началось в конце 1990-х гг., когда интернет-технологии стали применяться для выстраивания бизнес-моделей. Так, Лаборатория Касперского начала работать в цифровом формате в 1997 г., Ozon – в 1998 г. Другие современные гиганты стали появляться в начале 2000-х гг.: Яндекс и HeadHunter – в 2000 г., Wildberries – в 2004 г., Тинькофф Банк и VK – в 2006 г., Сбербанк онлайн – в 2008 г. В 2009 г. создан Интернет-портал государственных услуг. В 2011 г. Москва первой среди субъектов Российской Федерации начала предоставлять городские услуги в электронном виде, с 2015 г. они стали доступны на цифровой платформе mos.ru.

Подобные платформенные решения помогали компаниям расширять спектр предлагаемых услуг, оперативно выводить на рынок новые продукты, способствуя тем самым повышению их конкурентоспособности.

В настоящее время сформировался пул крупнейших национальных платформ и экосистем, без которых сегодня невозможно функционирование большинства секторов экономики. Многие компании являются основателями платформенной экономики: Яндекс, Wildberries, Авито, Ozon, 1С, ЦФТ, Лаборатория Касперского, HeadHunter, AliExpress Россия, VK, СберМаркет. Их общая стоимость в 2024 г. оценивалась в 3,8 трлн руб.

Основными участниками рынка выступают, с одной стороны, провайдеры, с другой – пользователи (население и бизнес). Взаимодействие

провайдеров цифровых платформ, интернет-пользователей (населения) и бизнеса выгодно всем участникам рынка.

Провайдеры получают доход от выплат и комиссий пользователей. Потребителей привлекают удобство и простота использования платформенных решений, возможность получать персонализированные предложения по ценам и скидки, делать выбор из множества вариантов. Для организаций важны рост потока клиентов, кратное увеличение бизнеса и возможности выхода на новые рынки.

Рынок цифровых платформ объединяет провайдеров государственных и коммерческих цифровых платформ.

Провайдеры государственных цифровых платформ ориентированы на повышение качества государственных услуг и скорости их предоставления гражданам, перевод услуг в цифровой формат, оптимизацию государственных процессов на всех уровнях. Приоритетная цель – повышение эффективности взаимодействия граждан и государственных структур. Укрепление доверия между различными заинтересованными сторонами в рамках государственной цифровой платформы имеет определяющее значение для развития государственных ресурсов.

Государством поддерживается внедрение услуг «одного окна» и электронного правительства – Единый портал государственных услуг РФ, а также множество других инициатив, не имеющих аналогов по степени актуальности и удобства для пользователей. Среди них – система быстрых платежей (СБП), сервис для самозанятых «Мой налог», цифровое голосование и др.

Провайдеры коммерческих цифровых платформ и экосистем стремятся удовлетворить максимальное количество запросов пользователей.

В последнее время создается все больше унифицированных платформ, предоставляющих широкий набор сервисов – от электронной почты до возможности сделать звонок по видеосвязи – в единой среде. Цифровая экосистема не всегда предлагает продажу или покупку товаров и услуг, речь может идти о предоставлении доступа к информации корпоративных медиа и т. д. Так, Тинькофф-журнал, создававшийся для повышения финансовой грамотности пользовательской аудитории банка «Тинькофф», затем вышел за рамки финансовой тематики и стал корпоративным медиа в самых разных областях.

Оценивая текущее состояние, представители провайдеров ключевых отечественных цифровых платформ и экосистем указали ряд вызовов, в том числе связанных с последствиями санкционного давления. Это рост логистических издержек, сокращение финансовых и инвестиционных возможностей участников платформенного рынка, в частности из-за изменения условий кредитования. Отмечаются дефицит высокотехнологичного оборудования, затруднения в доступе к зарубежным технологиям, возникшие из-за ограничений на поставку высокотехнологичной продукции – по-

лупроводников, вычислительных модулей, систем хранения данных и т. д.; приостановка или сворачивание проектов по расширению инфраструктуры.

Возникают проблемы в сфере электронной торговли, связанные с уходом с российского рынка зарубежных поставщиков товаров и услуг, сокращением экспорта, приостановкой или прекращением деятельности ряда российских поставщиков, зависимых от импорта продукции, материалов, сырья для их производства. Сегмент цифрового контента столкнулся со снижением объемов продукции и ростом нелегального потребления.

Сложности наблюдаются и в подборе ИТ-специалистов: по оценкам Руссофт, 40 тыс. из них покинули Россию за первое полугодие 2022 г. По данным HeadHunter, наиболее дефицитные специализации в сфере ИТ – разработчик систем искусственного интеллекта и специалист в области информационной безопасности.

Усиливается конкуренция коммерческих платформ с государственными сервисами. Причина в том, что государственные цифровые платформы все чаще предлагают потребителям те или иные услуги, конкурирующие с аналогичными предложениями коммерческих (например, поиск вакансий, оформление SIM-карт, платежные сервисы и др.).

Кроме того, провайдеры сообщили о возрастающей конкуренции со стороны зарубежных участников платформенного рынка, в частности китайских. Противостоять такой конкуренции крайне трудно, учитывая кардинальные различия инвестиционных возможностей российских и иностранных игроков.

Тем не менее, несмотря на сложности, представители провайдеров крупнейших отечественных цифровых платформ и экосистем отмечают выраженную положительную динамику развития платформенной экономики в России. Наблюдаются следующие тенденции:

- размывание границ между банковскими и небанковскими экосистемами. Одним из самых ярких трендов 2021 г. стало наращивание финансовой вертикали в экосистемах ритейлеров за счет покупки небольших банков (Wildberries, Ozon и др.). Сейчас они используются для внутренних нужд, но, учитывая существенный объем потребления и многомиллионную пользовательскую аудиторию этих маркетплейсов, платформы, скорее всего, будут увеличивать масштабы офлайн-деятельности;

- существенное расширение номенклатуры продукции и услуг, представленных в рамках цифровых экосистем;

- превращение мультисервисных подписок в обязательный элемент экосистемы. Подписка позволяет пользователям реализовать ряд потребностей, существенно экономя средства за счет бонусов, скидок, повышенного кешбэка и других привилегий;

- переход закрытых экосистем на открытую модель – партнерства, обладающие большей гибкостью и продуктивностью. Это позволяет экосистеме быстро удовлетворять разнообразные потребности пользователей,

избегая затрат на разработку собственных продуктов или приобретение других компаний.

Следующим этапом развития цифровых экосистем станет создание супераппов (многофункциональное мобильное приложение, которое обеспечивает доступ к продуктам и сервисам цифровой экосистемы).

Вопросы по кейсу 3

1 На основе материала, представленного в статье, определите ключевые тренды развития цифровых платформ и экосистем.

2 Как Вы считаете, с какими рисками сталкиваются пользователи цифровых платформ и экосистем?

3 Что позволяет экосистеме быстро удовлетворять разнообразные потребности пользователей, избегая затрат на разработку собственных продуктов или приобретение других компаний?

4 Составьте матрицу основных вызовов платформенной экономики.

Кейс 4. Рынки факторов производства

Прочитайте выдержки из статей и ответьте на нижеприведенные вопросы.

Кейс составлен на основе статей:

1) Земельный участок как инвестиция в 2024.

Электронный адрес:

URL: <https://terres.ru/m/zemelnyy-uchastok-kak-investiciya/>;

2) В России останется меньше 270 банков к 2028 году.

Электронный адрес:

URL: <https://finance.mail.ru/2025-05-20/v-rossii-ostanetsya-menshe-270-bankov-k-2028-godu-66198487/>.

Инвестиции в земельные участки остаются одним из наиболее надежных и долгосрочных способов вложения капитала. В 2024 г. ожидалось активное развитие инфраструктуры и государственных программ, направленных на развитие сельского хозяйства, промышленности и туризма. Все это способствовало повышению ценности земельных участков и росту спроса на них. Благоприятные законодательные условия и улучшение инвестиционного климата также делают земельные участки привлекательным активом для инвесторов.

Однако инвестиции в земельные участки требуют тщательного анализа и продуманной стратегии. Рынок земли может быть подвержен колебаниям, и важно учитывать различные факторы, такие как расположение участка, его потенциал для развития и дальнейшей монетизации. Важным аспектом успешных инвестиций является наличие правовой защиты инвестора и гарантий владения.

Одной из ключевых причин роста востребованности земельных участков является их ограниченность. Земля – это ресурс, который не может быть создан или восстановлен, в отличие от других активов, таких как строения или оборудование. Поэтому, по мере увеличения численности населения и развития инфраструктуры, дефицит земли будет только усиливаться.

В настоящее время, при инвестировании в земельные участки следует учитывать несколько факторов. Во-первых, необходимо провести грунтовые и геодезические исследования, чтобы оценить потенциал участка и его пригодность для определенного вида деятельности. Кроме того, следует учесть факторы местоположения. Земельные участки, расположенные вблизи крупных городов или туристических центров, обычно являются более прибыльными по сравнению с теми, которые находятся в удаленных или менее развитых районах. Однако участки, находящиеся в перспективных районах с большим потенциалом для развития, могут стать более выгодными в долгосрочной перспективе.

Несмотря на потенциальные риски, инвестиции в земельные участки остаются привлекательным вариантом для инвесторов. Такие инвестиции обладают стабильностью и способны обеспечить долгосрочный рост капитала, особенно в контексте растущего спроса на недвижимость и ресурсы.

Перспективы рынка земельных участков

Первая перспектива – рост спроса на земельные участки. С развитием экономики и увеличением численности населения растет и потребность в жилых и коммерческих объектах. Все это требует дополнительных земельных участков для строительства. Таким образом, спрос на землю будет только расти.

Вторая перспектива связана с возможностью получения дохода от аренды или продажи земельных участков. Земля является неиссякаемым ресурсом, и ее стоимость будет всегда расти. Инвесторы могут арендовать участки под строительство жилых или коммерческих объектов, а затем продать их с прибылью. Также возможно разработать землю для сельскохозяйственного использования и получать доход от ренты.

Третья перспектива связана с государственными программами поддержки инвестиций в землю. Многие страны предлагают различные льготы и налоговые преимущества для инвесторов, которые вкладывают свои средства в землю. Это делает инвестиции в земельные участки еще более привлекательными с точки зрения доходности и безопасности.

Четвертая перспектива связана с развитием инфраструктуры и новыми технологиями. Рынок земельных участков тесно связан с развитием городов и общественными проектами. Строительство новых дорог, аэропортов, жилых комплексов и торговых центров создает спрос на землю. Кроме того, развитие технологий в сфере строительства и использования земли делает ее более эффективным и прибыльным инвестиционным объектом.

Эксперты прогнозируют продолжение роста цен на землю в ближайшие годы. Основная причина – это увеличение спроса на участки из-за развития городов, генерации новых рабочих мест и роста населения. С одной стороны, это создает благоприятную ситуацию для инвесторов, так как аномального падения цен не ожидается. С другой стороны, конкуренция на рынке может привести к росту цен на землю.

Рынок земли постепенно становится профессиональным, поэтому часть инвесторов ориентируется на анализ данных и экономические показатели. Такой подход позволяет прогнозировать изменения территориального развития и выявлять перспективные участки земли. В то же время, не следует забывать о том, что инвестиции в землю по своей природе являются долгосрочными, и срок окупаемости может занять несколько лет.

Другой рынок факторов производства – рынок капиталов – формируется в условиях новой реальности. Согласно прогнозу рейтингового агентства «Эксперт РА», количество банков в России опустится ниже 270 к началу 2028 г. Российский банковский сектор традиционно отличается повышенной концентрацией на крупнейших игроках, при этом данная тенденция усилилась в течение последнего года – за счет завершения ряда объединений, затронувших лидеров рынка. В 2024-м и первом квартале 2025 г. с рынка ушло 14 кредитных организаций, что укрепило позиции топ-10 банков. Их доля в активах сектора выросла с 78,5 % до 79,8 % в течение 2024-го и дополнительно до 80,7 % к концу марта 2025-го. К началу 2026-го она поднимется до 81,5 %.

В текущем году крупнейшим игрокам будет сложнее наращивать свои позиции на фоне более жестких требований к достаточности капитала, регуляторных новаций по ограничению кредитных рисков и потенциальной реализации кредитных рисков по крупным заемщикам.

Однако в случае геополитической оттепели и снятия санкций с лидеров рынка данные кредитные организации могут лишиться своих конкурентных преимуществ. Подобный сценарий вероятнее всего приведет к поглощению таких банков в рамках сделок слияния и поглощения после утраты ими своей уникальной ниши, в результате чего в российском банковском секторе число игроков может сократиться на несколько десятков штук в перспективе трех лет. Таким образом, долгосрочный потенциал дальнейшей консолидации остается очень высоким.

При этом заметное место на российском банковском рынке стали занимать финтехы («ОЗОН Банк», «Вайлдберриз Банк», «Яндекс Банк», «Банк Точка»). Их доля выросла с 0,01 % до 0,4 % на протяжении 2022 – начала 2025 гг. Подняться в этом году она может и до 0,7 %. Хотя такие игроки пока относительно малы по масштабу, их интенсивный рост и высокий уровень технологического развития позволят со временем потеснить крупнейшие банки в отдельных нишах.

Вопросы по кейсу 4

1. На основе материала, представленного в статье, перечислите основные «барьеры» рынка земли, давая им краткую характеристику.
2. Обоснуйте свою позицию, отвечая на вопрос: «В чем состоит специфика рынка земельных участков среди прочих рынков факторов производства?».
3. Спрогнозируйте очередной этап в развитии рынка земли на период до 2030 г., используя логические аргументы автора статьи.
4. Какими процессами можно объяснить падение численности банков в России с 366 до 312 к началу 2025-го? Почему прогнозируется дальнейший спад численности российских банков: к 2026 г. – ниже 300; к 2027 г. – ниже 290; а к 2028 г. – ниже 270?

Кейс 5. Фиаско рынка и роль государства

Прочитайте выдержки из статьи и ответьте на нижеприведенные вопросы.

Кейс составлен на основе:

п. 5 «Возможности перехода к устойчивому росту» доклада «Экономика России под санкциями: от адаптации к устойчивому росту». С. 55–60.

Электронный адрес:

URL: <https://vestikavkaza.ru/pdf/511112149803088.pdf>.

Успешной структурной трансформации российской экономики на фоне жестких санкционных ограничений благоприятствуют ее конкурентные преимущества естественного порядка, которые определяются географическим положением, богатством природных и энергетических ресурсов, а также относительно низкой стоимостью земли и рабочей силы. Вместе с тем значимы ограничения роста, связанные с недостаточной развитостью инфраструктуры и высокими транзакционными издержками. Успех тех полутора десятков стран, которые в последние десятилетия сумели обеспечить темпы роста ВВП на значительно опережающем средние показатели уровне, был основан на выявлении бизнес-сообществами и правительствами тех скрытых конкурентных преимуществ, которые связаны, во-первых, с поддержкой и защитой инноваторов-первопроходцев, внедряющих новую для национального рынка продукцию в сфере внутреннего производства и экспорта, и, во-вторых, с созданием государством жесткой и мягкой инфраструктуры, которая важна для успеха национальных компаний в условиях интенсивной конкуренции на мировом рынке. Под жесткой инфраструктурой при этом понимаются не только ее традиционные объекты (дороги, электроэнергетика, портовое хозяйство и т. д.), но и цифровая составляющая. Под мягкой инфраструктурой – «правила игры» и законодательство.

Чтобы промышленная политика государства по поддержке инноваторов и развитию инфраструктуры была наиболее результативной, она должна быть в первую очередь нацелена на отрасли, которые обладают скрытыми сравнительными преимуществами. В соответствии с современными подходами к структурной политике таковыми, в частности, являются отрасли, которые, несмотря на низкие факторные издержки производства в международном сравнении, имеют слишком высокие транзакционные издержки из-за неадекватно жесткой и мягкой инфраструктуры. Выявить перспективные объекты приложения такой политики можно посредством оценки расстояния фактического состояния целевой отрасли до глобальной технологической границы, в частности, до уровня и динамики производительности мировых лидеров в той или иной отрасли, измеряемых соответственно уровнем выработки на одного занятого в сопоставимых ценах и ростом совокупной факторной производительности (СФП). Целесообразной, с точки зрения авторов доклада, была бы следующая дифференциация акцентов промышленной политики для шести категорий отраслей в российской экономике:

1) для отрасли, которая пока находится на значительном расстоянии до глобальной технологической границы по уровню подушевой выработки, но имеет высокие темпы роста СФП, государству следует в первую очередь выявить ограничения в инфраструктуре, финансировании, человеческом капитале и т. д. и способствовать их устранению;

2) для отраслей с относительно низким уровнем выработки и низким темпом роста СФП, помимо перечисленных условий, важны стимулы для облегчения технологического рывка за счет создания принципиально новых технологий или догоняющего развития (освоения имеющихся в мире передовых технологий);

3) для отрасли, которая уже находится на глобальной технологической границе или близка к ней (сопоставима по уровню выработки на одного работника с лидирующими по этому показателю странами и имеет высокие темпы роста СФП), следует особенно поддерживать исследования и разработки фирм, необходимые для сохранения технологического лидерства;

4) для отрасли, которая потеряла или может потерять в ближайшем будущем прежние сравнительные преимущества (как, например, энергоемкая промышленность в некоторых регионах России), следует помогать фирмам либо переходить в более выгодные сектора глобальных цепочек добавленной стоимости, в том числе за счет развития маркетинга, либо перемещать производства туда, где имеются утраченные преимущества, либо, наконец, менять профиль;

5) для отраслей с коротким инновационным циклом, которые полагаются больше на человеческий, чем на физический, капитал, в России как стране с богатым человеческим капиталом и обширным внутренним рынком следует в числе прочего делать акцент на создание инкубационных

парков, поощрение венчурного капитала, защиту интеллектуальной собственности и т. п.;

б) для стратегически важной отрасли с длительным инновационным циклом следует субсидировать исследования и разработки напрямую, стараясь вместе с тем избегать вмешательств, искажающих рыночную среду.

Как отмечалось ранее, поддержка инноваторов предполагает усилия государства по развитию современной инфраструктуры, в том числе цифровой. Инвестиционные вложения в ИКТ-оборудование, программное обеспечение и базы данных выросли в России с 2017 по 2020 гг. с 531 млрд до 1003 млрд руб., что составляло от 3,3 до 4,9 % всех инвестиций в основной капитал, или от 0,58 до 0,93 % ВВП. При этом последний показатель в среднем для ЕС, США и Великобритании составлял в этот же период от 1,5 до 2,7 %, т. е. значительно больше. Увеличение вложений, несомненно, не может происходить только за счет государства. Однако в нынешних обстоятельствах оно неизбежно играет ключевую роль, которую явно не утратит в ближайшем будущем.

Российский финансовый сектор, который в 2022 г. в целом справился с санкционным давлением, обладает широким набором институциональных инструментов заемного финансирования, среди которых облигационные займы, а также синдицированные кредиты банков. Это позволяет отчасти удовлетворить потребности в финансировании крупных компаний, в том числе их инвестиционных проектов для целей развития. Вместе с тем недостаток инструментов с приемлемым соотношением риска и доходности препятствует масштабному привлечению средств частных инвесторов. Причины этого лишь отчасти поддаются регулированию, а отчасти находятся вне финансового сектора и связаны как с сохранением общей макроэкономической неопределенности относительно перспектив развития, так и с недостатками корпоративного управления.

Адаптация к санкционному давлению была во многом достигнута за счет не только рациональных регулятивных мер, но и активизации государства как инвестора, покупателя и производителя товаров и услуг. Складывающиеся условия таковы, что переход к устойчивому экономическому росту пока не может происходить за счет снижения его активности. В обозримой перспективе роль государственного сектора экономики и государственных финансов останется ключевой.

Чтобы государственный сектор, включая бюджетные отрасли, а также государственные финансы обеспечивали инновационное развитие, необходим определенный простор для инициативы, разнообразия и экспериментов по совершенствованию технологий и институтов. В то же время усложнение условий формирования бюджета подталкивает к дальнейшему ограничению самостоятельности получателей государственных средств и сокращению границ бюджетного федерализма. Налицо очевидное противоречие между текущими интересами адаптации и перспективными интересами развития.

Вопросы по кейсу 5

1. На основе материала, представленного в докладе, объясните наличие или отсутствие корреляции между человеческим капиталом и долгосрочным устойчивым экономическим развитием.

2. Обоснуйте свою позицию, раскрывая доказательства следующего утверждения: «Даже если последствия шоков продолжают существенно сказываться в течение длительного времени, прежняя интенсивность вмешательств государства способна подчас превращаться из необходимого условия адаптации в фактор, ограничивающий ее надежность и переход к развитию. Удачной аналогией в данном случае может служить своевременный переход от интенсивной терапии к поддерживающей».

3. Предложите индикаторы и механизмы, позволяющие видеть и преодолевать текущий дефицит кадров необходимой квалификации.

Раздел II. СПЕЦИФИКА ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПРОЦЕССОВ НА МАКРОУРОВНЕ

Кейс 6. Общественное воспроизводство и система национальных счетов. Национальное богатство страны и проблемы его приумножения

Прочитайте выдержки из статей и ответьте на нижеприведенные вопросы.

Кейс составлен на основе статей:

1) Всемирный банк включил Россию в топ-5 экономик мира впереди Германии и всей Европы.

Электронный адрес:

URL: <https://www.dp.ru/a/2023/08/04/vsemirnij-bank-vkljuchil-rossiju-f>;

2) Страны по доле в мировой экономике в 2023 году. Какая доля у России?

Электронный адрес:

URL: <https://www.tinkoff.ru/invest/social/profile/Dr1Investor/1706fa57-805c-43a9-8f81-fb000368bd65/>.

Всемирный банк обновил оценку ВВП стран мира на конец 2022 г. По оценкам организации, Россия оказалась в пятерке самых крупных экономик мира.

Пятерка стран мира по ВВП выглядит так: Китай (\$31,559 млрд); США (\$23,149 млрд); Индия (\$15,875 млрд); Япония (\$5,675 млрд); Россия (\$5,510 млрд).

Германия занимает шестое место с \$5,011 млрд. За ней идут Индонезия (\$4,811 млрд), Бразилия (\$4,288 млрд), Турция (\$3,696 млрд)

и Франция, которая замыкает десятку (\$3,533 млрд). Великобритания в топ-10 не попала.

Кроме того, Всемирный банк поделился прогнозом роста ВВП стран к 2030 г. Первая тройка лидеров останется без изменений: Китай (\$49,774 млрд); США (\$26,962 млрд); Индия (\$24,688 млрд).

При этом в топ-3 Китай покажет самый быстрый рост, на 57,7 %, экономика Индии вырастет на 55,5 %, а США – на 16,5 %. Также к тому времени ждут быстрого роста от Индонезии (41,1 %), Турции (44,3 %), Египта (38,2 %). По прогнозу Goldman Sachs, через 50 лет Индия обгонит США и станет второй по величине экономикой мира.

Самые высокие цифры прогнозируются у Бангладеш (89,5 %) и Вьетнама (85,5 %). Отрицательный рост к 2030 г. ждет Ливан (-17 %), Республику Конго (-5,9 %), Суринам (-4,9 %), Центральную Африканскую Республику (-7,5 %).

На диаграмме (рис. 1) приведены данные о номинальном ВВП разных стран и регионов в 2025 г. в долларовом выражении. Экономика США, согласно прогнозу МВФ, останется крупнейшей – ее объем достигнет 30,3 триллиона долларов. Китай сохранит за собой второе место (19,5 триллиона долларов), на третьей строчке – Германия (4,9 триллиона долларов), обогнавшая Японию (4,4 триллиона долларов). Пятерку лидеров замкнет Индия (4,3 триллиона долларов). Россия в рейтинге МВФ занимает 11-е место с показателем в 2,2 триллиона долларов, с долей в почти 2 % в разрезе мировой экономики.

Рис. 1. Данные о номинальном ВВП разных стран и регионов в 2025 г. в долларовом выражении

Вопросы по кейсу 6

1. На основе материала, представленного в статье, предложите варианты или механизмы приумножения национального богатства страны.
2. Почему ожидается отрицательный рост у экономик Ливана (–17 %), Республики Конго (–5,9 %), Суринама (–4,9 %), Центральной Африканской Республики (–7,5 %)? Обоснуйте свою позицию, изучив прогноз на 2030 г.
3. Объясните причины максимальных долей в глобальной экономике у таких стран, как США, Китай, Япония, Германия.

Кейс 7. Макроэкономическое равновесие

Прочитайте выдержки из статьи и ответьте на нижеприведенные вопросы.

Кейс составлен на основе статьи:

Агеева О. Неустойчивое равновесие: эксперты назвали «узлы напряженности» для экономики России.

Электронный адрес:

URL: <https://www.forbes.ru/finansy/489764-neustojcivoe-ravnovesie-eksperty-nazvali-uzly-naprazennosti-dla-ekonomiki-rossii>.

Началом восстановительного роста можно считать уже конец лета 2022 г. Отдельный вопрос, насколько устойчиво нынешнее восстановление экономики? Его обеспечивают строительство (в том числе восстановление разрушенной инфраструктуры Донбасса), рост гособоронзаказа, бюджетное финансирование потребления малообеспеченных (пособия семьям с детьми и выплаты мобилизованным). Но потенциал этих факторов иссякает, формируя неустойчивое равновесие. Что будет дальше – развитие или стагнация, – зависит от того, как удастся разрешить несколько критически важных «узлов напряженности».

Дестабилизация всей системы внешнеэкономических связей России в 2022 г. привела к сжатию импорта и экспорта. Причем импорт сократился существенно больше экспорта. Сейчас ситуация ровно обратная. Экспорт продолжает ускоренно снижаться, а импорт растет. Причем гораздо быстрее растет импорт готовых потребительских товаров, а не инвестиционных (машин, оборудования, электронных компонентов для промышленности).

Происходит нормализация торгового и платежного баланса. Сложилась уникальная ситуация, при которой импорт является не сдерживающим, а поддерживающим экономику фактором. Он поддерживает и потребительский спрос, и производство, где используются импортные комплектующие, и в меньшей степени – инвестиционный спрос.

Стремительное восстановление импорта влечет риск, что к моменту «перезапуска» по крайней мере части российских производств соответствующие ниши на рынках уже будут заняты продукцией производителей из дружественных стран – Китая, Индии, Белоруссии, Ирана.

Нормализация торгового баланса может повлечь и риски ослабления рубля, но сейчас курс скорее зависит от разовых операций, в частности, по выкупу иностранных активов, дивидендных выплат крупных экспортеров. В этих условиях серьезного потенциала ослабления курса рубля нет.

В 2022 г. в России сложился инвестиционный парадокс: на фоне падения ВВП на 2,1 % инвестиции в основной капитал выросли на 4,6 %. Это совершенно нетипичная ситуация. Во все предшествующие три больших кризиса – 1998, 2009, 2015–2016 годов – сокращалось и ВВП, и инвестиции. Инвестиционный процесс в кризис поддержало строительство. Программа льготной ипотеки стимулировала возведение домов в крупных городах, развивалась транспортно-логистическая инфраструктура на новых направлениях внешней торговли, строилась военная инфраструктура.

Однако при этом инвестиции в машины и оборудование, необходимые России для импортозамещения, стагнировали. В 2022 г. доля инвестиционного импорта упала на 4–5 п. п. Мировой опыт показал, что перестройка логистики занимает от одного до трех лет максимум. Сейчас второй год после ужесточения санкций, и новые каналы поставок должны наладиться.

Стимулировать бизнес вкладывать в оборудование способны проекты по соглашениям о защите и поощрении инвестиций (СЗПК). Они повышают стабильность для инвесторов благодаря «дедушкиной оговорке» – гарантии не ухудшения налоговых условий. Проекты СЗПК, в частности, не затронет чрезвычайный налог (windfall tax).

Часть чувствительных производств можно было бы перенести в дружеские и нейтральные страны. Кроме трудовых ресурсов, в соседних странах, особенно в Белоруссии и Казахстане, сохранилось машиностроение и развиваются информационные технологии. Там можно производить товары из российского сырья, и на такой экспорт не будут распространяться санкции.

На бюджет легла чрезвычайно высокая нагрузка. Дефицит бюджета за январь – апрель превысил планку на весь 2023 г. – 3,4 трлн рублей при плановых 2,9 трлн рублей. Это связано с падением цен на нефть Urals и экспорта природного газа, ускоренным порядком возмещения НДС и возмещением переплат налога на прибыль.

Дефицит бюджета не экстремально большой. С учетом механизмов и резервов, которые есть в распоряжении правительства, Россия может позволить себе дефицит бюджета в 5–6 трлн рублей в течение нескольких лет. За этот период главное – нормализовать финансы и обеспечить рост

доходов. Ликвидная часть Фонда национального благосостояния (ФНБ) составляла 6,8 трлн рублей, по данным на 1 мая. Дополнительно у России есть возможности наращивать внутренний госдолг. Сейчас он примерно 20 % ВВП, притом, что безопасным уровнем считается 40 %.

Регулятор прогнозирует рост инфляционного давления уже во втором полугодии, что совпадет с окончанием эффекта высокой базы – сейчас низкие темпы роста инфляции в годовом выражении отчасти объясняются резким взлетом цен, который произошел в прошлом году, в первые месяцы СВО. Основные факторы ускорения инфляции – рост бюджетных расходов, дефицит на рынке труда, на фоне которого предприятия вынуждены повышать зарплату быстрее, чем растет производительность, а также ослабление курса рубля.

Вопросы по кейсу 7

1. Почему в 2022 г. в России сложился инвестиционный парадокс? Обоснуйте ответ на основе изученного материала, представленного в статье.

2. Спрогнозируйте последствия дестабилизации всей системы внешнеэкономических связей России.

3. Почему экономисты предлагают часть чувствительных производств перенести в дружеские и нейтральные страны? О каких производствах идет речь?

Кейс 8. Циклическое развитие экономики, формы кризисов и методы противодействия

Ознакомьтесь с содержанием статьи и ответьте на нижеприведенные вопросы.

Кейс составлен на основе статьи:

Рецессия в экономике: что это такое, причины возникновения и меры защиты.

Электронный адрес:

URL: <https://1prime.ru/News/20230502/840515376.html>.

Рецессия в экономике – устойчивое и значительное снижение темпов экономического роста. Любая экономика развивается волнообразно – периоды спада всегда чередуются с ростом. Рецессия простыми словами – это стагнация, снижение темпов роста или развития. В общемировой практике термин появился как альтернатива (синоним) понятия депрессия, поскольку был запрос на более теплый фон комментариев относительно происходящих событий. Принято считать, что рецессия наступает в тот момент, когда в течении двух кварталов подряд рост

экономики показывает отрицательные значения. Рецессия всегда сопровождается падением реальных располагаемых доходов населения, ростом цен, банкротствами компаний, снижением уровня занятости населения.

Рыночной экономике свойственно циклическое развитие. В каждом цикле можно выделить четыре стадии: подъем, пик, спад и дно, после прохождения которого следует новый подъем. Период устойчивого и значительного спада экономики называют рецессией.

Экономический цикл состоит из четырех основных этапов.

1. *Подъем*. Для фазы характерно появление значительного количества новых компаний и модернизация старых предприятий, увеличение объемов производства, занятости, инвестиций, личных доходов, повышение спроса и цен.

2. *Пик*. Бум экономического развития характеризуется сверхвысокой занятостью и перегрузкой производственных мощностей. Спрос преобладает над предложением, компании продолжают увеличивать свое производство, при этом уровень цен, зарплаты и процентная ставка завышены. В высшей точке пика показатели достигают максимального значения. Падает спрос на сырье, а затем и предложение сырья. Наблюдается резкое уменьшение прибылей, ослабевает спрос на кредит, снижаются процентные ставки. Наконец, если спад глубокий и продолжительный, происходит снижение или замедление роста товарных цен.

3. *Спад (депрессия)*. На рынке происходит перепроизводство и скапливается нереализованный товар, что приводит к снижению объемов производства. Как следствие, снижается спрос на рабочую силу, падает уровень зарплаты, а в дальнейшем растет безработица.

4. *Дно*. Падение ВВП и рост безработицы существенно замедляются, объем инвестиций близок к нулю. Этот период характеризуется застоєм в производстве, вялостью торговли, наличием большой массы свободного денежного капитала. Через определенное время экономическая система преодолевает низшую точку цикла, называемую впадиной, и начинается оживление. Когда предприятия доводят объем производства до высшей точки, достигнутой в предыдущем цикле, то начинается экономический подъем.

Понимание фаз экономического цикла имеет большое значение для бизнеса и инвесторов, поскольку это позволяет им определить, какие действия принимать в зависимости от текущей ситуации. Каждый экономический цикл уникален и характеристики каждой фазы могут различаться в зависимости от многих факторов, таких как политика правительства, международная торговля, инфляция и другие. Понимание фаз экономического цикла может помочь людям принимать более обоснованные решения и справляться с экономическими трудностями.

Во время V-образной рецессии экономика переживает резкий, но короткий период экономического спада с четко выраженным минимумом, за которым следует сильное восстановление. Ярким примером V-образной рецессии является рецессия 1953 г. в США.

U-образная рецессия длиннее, чем V-образная рецессия, и имеет менее четко выраженную впадину. ВВП может сократиться в течение нескольких кварталов и медленно вернуться к тенденции роста. Спад 1973–1975 гг. в Соединенных Штатах считается U-образной рецессией.

Во время W-образной рецессии (также известной как двойная рецессия) экономика падает, восстанавливается за кратковременный период роста, затем снова наступает спад, прежде чем окончательно восстановиться, образуя модель «вниз-вверх-вниз-вверх», напоминающую букву W. В качестве примера можно привести рецессию начала 1980-х в Соединенных Штатах.

L-образная рецессия, или депрессия, возникает, когда экономика переживает серьезную рецессию и не возвращается к росту в течение многих лет, если вообще когда-либо. За крутым спадом или уменьшением роста следует плоская линия, образующая форму L. Это самая серьезная из всех форм спада. Классический пример L-образной рецессии – ситуация в Японии, когда после нескольких десятилетий уверенного роста там в 1990 году лопнул пузырь цен на активы.

К ключевым признакам рецессии можно отнести: падение объемов производства, ускорение инфляции, рост цен на все виды товаров и услуг, снижение количества выдаваемых кредитов, рост объемов денежных переводов в другие страны, снижение биржевых индексов.

Также для рецессии характерны: рост уровня безработицы, снижение производственной деятельности, сокращение потребительских расходов.

Причины рецессии – это сложное взаимодействие многих факторов, таких как снижение спроса, неудачная монетарная политика, финансовые кризисы, изменения в мировой экономике.

Сокращение государственных расходов, снижение доверия потребителей, рост процентных ставок, глобальные экономические спады также могут привести к рецессии.

К экономическому спаду могут привести войны. Например, среди предпосылок Великой депрессии называют последствия Первой мировой войны. Зависимость капитала, вырученного от продажи природных ресурсов другим странам, тоже может послужить причиной рецессии во время снижения цен: в частности, так случилось в России в 2014 г. Предпосылками к национальным рецессиям нередко становятся кризисы в ведущих с экономической точки зрения государствах. Например, ипотечный кризис в США в 2007-2008 гг. спровоцировал мировой экономический кризис. Бурный научно-технический прогресс тоже может лечь в основу экономической

рецессии: внедрение новых технологий приводит к дополнительным расходам предприятий на модернизацию производства, а автоматизация позволяет компаниям сокращать штат, провоцируя рост безработицы. К рецессиям способны привести природные катаклизмы и эпидемии: в 2020 г. экономический спад был связан с распространением новой коронавирусной инфекции.

Основная причина кризиса – глобальное снижение темпов роста мировой экономики. По прогнозу Всемирного банка, с 2022 по 2030 г. средние потенциальные темпы роста мирового ВВП составят 2,2 %, при том что в предыдущие годы XXI в. они составляли порядка 3 %. Причиной снижения темпов роста мировой экономики является ломка сложившейся системы, основанной на ускорении потребления ресурсов. На начальном этапе деглобализация экономики характеризуется новым витком противоречий между странами с нарушением прежних логистических схем, механизмов координирования внешней торговли и инвестиционных потоков.

Последствия рецессии могут влиять на экономику в течение длительного времени. Среди них – снижение уровня жизни населения, рост безработицы, увеличение долговой нагрузки на государство, снижение инвестиций и др. Рецессии могут приводить к социальной напряженности и ухудшению качества жизни населения, что требует комплексного и своевременного реагирования государства.

Правильные действия правительства и бизнес-сектора могут помочь минимизировать последствия рецессии. Например, правительство может ввести стимулы для экономики, такие как снижение налогов или увеличение государственных инвестиций в инфраструктуру и социальные программы. Бизнес-сектор также в силах принять меры, такие как повышение эффективности и сокращение издержек.

К негативным сторонам рецессии можно отнести: девальвацию национальной валюты; снижение экспорта; массовые банкротства компаний; переизбыток произведенной и нереализованной продукции; снижение уровня ликвидности предприятий; снижение прибыли компаний; массовые банкротства компаний и физических лиц; снижение ВВП; снижение роста экономики; высокий уровень инфляции; снижение уровня жизни; безработицу; падение фондового рынка; рост процентных ставок по кредитам.

Есть и положительные стороны: повышение эффективности экономики и отдельных предприятий в частности; повышение конкуренции между участниками рынка; уход с рынка неэффективных предприятий; установление конкурентных цен; перемещение финансовых ресурсов из банков в реальный сектор экономики.

Поэтому, в зависимости от вида рецессии страну могут ждать либо быстрый подъем, приток инвестиций и промышленного производства, либо длительный застой.

Вопросы по кейсу 8

1. Самостоятельно оформите таблицу на соответствие категорий, выбрав из предложенного множества экономическое действие и соответствующую ему модель поведения:

- создайте финансовый запас;
- уменьшите долги;
- если у вас есть кредиты или задолженности, старайтесь их погасить или хотя бы сократить. Это поможет снизить расходы на проценты и вашу зависимость от кредитования;
- инвестируйте в образование;
- отложите деньги на чрезвычайные случаи, чтобы иметь возможность покрывать расходы на несколько месяцев, если вы потеряете работу или ваш бизнес пойдет на спад;
- настройтесь на экономию;
- рассмотрите возможность получения дополнительного образования или повышения квалификации, чтобы улучшить свои шансы на сохранение работы или получение новой в перспективе;
- если вы работаете на одной работе, рассмотрите возможность заработка дополнительных денег через пассивный доход, например, через инвестирование или создание собственного бизнеса;
- диверсифицируйте источники дохода;
- начните снижать свои расходы заранее, чтобы сократить расходы на первых этапах рецессии.

2. Какие из перечисленных видов рецессии, на Ваш взгляд, будут наблюдаться на практике в ближайшем будущем в российской экономике? Обоснуйте свою позицию.

3. Почему представленное многообразие негативных сторон рецессии, как изученного наукой феномена, не позволяет до сих пор создать идеальную модель экономической системы, реализующей экономические интересы различных агентов? Приведите аргументы.

Кейс 9. Инфляция как состояние макроэкономической нестабильности

Прочитайте информацию и ответьте на нижеприведенные вопросы.

Кейс составлен на основе:

п. 2. «Факторы ускорения инфляции в России» доклада «Инфляционные вызовы периода пандемии и уроки для будущего». С. 25–38.

Электронный адрес:

URL: <https://publications.hse.ru/pubs/share/direct/633951523.pdf>.

Ограничения, введенные весной 2020 г., привели к снижению производства услуг и перераспределению потребительского спроса в пользу внутреннего рынка. На некоторое время резко сократилось производство услуг для физических лиц, в особенности услуг общественного питания. Одновременно значительно уменьшился объем услуг выездного туризма, который полностью так и не восстановился. Снизились расходы населения, связанные с получением доходов (транспорт, питание вне дома, одежда и т. п.). В результате у части населения сформировались вынужденные сбережения (своего рода денежный навес), которые выплеснулись на внутренний рынок, способствуя ускорению роста цен. Это проявилось в резком росте спроса на жилье, услуги внутреннего туризма, товары длительного пользования, компьютеры, мебель, строительные материалы. Одновременно государство начало оказывать поддержку населению и бизнесу, чтобы смягчить последствия коронакризиса. Такая поддержка в виде мер денежно-кредитной, налоговой политики, а кроме того, в виде прямых выплат отдельным группам населения, также привела к увеличению спроса в экономике, что внесло дополнительный вклад в рост цен (как и в ускорение восстановительного подъема). Все это – внутренние факторы ускорения инфляции во время коронакризиса. Если бы эпидемия затронула лишь нашу страну, а не весь мир, то мы все равно столкнулись бы с заметными инфляционными последствиями.

Постепенно все большее влияние на динамику цен в российской экономике стали оказывать внешние факторы. Они были обусловлены, в частности, мерами поддержки населения и бизнеса в наиболее развитых странах, несопоставимо более значительными по масштабу, чем аналогичные российские меры. Это со временем привело к росту мировых цен на многие товары и услуги. Росту цен способствовали и эффекты дезорганизации в мировой экономике, порожденные пандемией, такие как сбои производства, вызванные разрывами цепочек поставок в силу возникших логистических проблем. Такого рода эффекты не являются типичными для обычных кризисных ситуаций, но коронакризис отличается тем, что в его основе лежат шоки неэкономической природы. В России к этому добавились проблемы с привлечением трудовых мигрантов, связанные с ограничениями на перемещение рабочей силы в условиях пандемии, что привело к росту издержек в ряде секторов экономики, а также к дополнительному перераспределению спроса в пользу внутреннего рынка, поскольку средства, которые мигранты не заработали и не перевели на родину, остались в российской экономике. Таким образом, развитие текущего российского инфляционного эпизода определяется несколькими группами факторов, состав и влияние которых со временем изменяются.

Факторы со стороны предложения обусловлены локдауном весны 2020 г. и прочими связанными с пандемией ограничениями, а также несопо-

способностью производства угнаться за ростом спроса во время стремительного восстановления. Они привели к формированию у части населения вынужденных сбережений, денежного навеса.

К факторам со стороны спроса можно отнести антикризисные меры государственной поддержки в России и за рубежом, смягчившие социальные последствия и глубину экономического спада, но внесшие свой вклад в ускорение инфляции. К этой же группе относится и специфический («коронакризисный») рост спроса на продукцию и услуги ряда секторов экономики: лекарственные средства и материалы, компьютеры, холодильники, стиральные машины, мебель, стройматериалы, торговлю через интернет, услуги доставки и т. п.

Третью группу составляют факторы, которые связаны с вызванной пандемией дезорганизацией. В мировой экономике возникли серьезные логистические проблемы, участились случаи нарушения цепочек поставки продукции. В российской экономике ограничения мобильности рабочей силы привели к дефициту трудовых мигрантов. С одной стороны, это влечет повышение издержек на труд, а с другой – дальнейшее увеличение денежного навеса. И то, и другое способствует росту цен. Эпизоды ажиотажного спроса (как накануне введения режима самоизоляции весной 2020 г.) вносят свой вклад в инфляционные процессы и приводят к формированию соответствующих ожиданий.

Еще одна группа включает факторы, не связанные с пандемией, но влияющие на развитие инфляционных процессов. Это – образовавшиеся дисбалансы на мировом рынке энергоносителей, холодная зима, проблемы с урожаем, торговые войны, долгосрочные изменения климата и вызванная ими «зеленая» повестка. Наконец, важнейшим новым фактором является обострение международной напряженности, проявившееся в событиях на Украине.

Ускорению инфляции способствует и рост издержек в ряде секторов, связанный как с ограничениями мобильности рабочей силы, так и с логистическими проблемами в мировой экономике. Рост мировых цен на продовольственные и сырьевые товары обусловлен, в частности, масштабными мерами антикризисной поддержки в ведущих экономиках, а кроме того, начавшимся интенсивным восстановлением мировой экономики. На начальной стадии коронакризиса ускорение роста цен в российской экономике определялось в основном внутренними факторами, тогда как к началу 2022 г. баланс изменился и все большую роль здесь стали играть внешние факторы.

Регулятор признавал, что инфляция складывается выше его прогноза, а возвращение к цели по инфляции в 4 % ожидается лишь в первой половине 2022 г. Устойчивое восстановление внутреннего спроса, по мнению Банка России, усиливалось ограничениями на зарубежные поездки и переориентацией соответствующих ресурсов на потребление на внутреннем

рынке, при наличии факторов со стороны предложения, сдерживающих наращивание выпуска ряда товаров.

Характер монетарной политики стал сдерживающим: средняя ключевая ставка по кварталам в реальном выражении переместилась выше диапазона нейтральности. В начале 2022 г. ожидания населения несколько улучшились: оценка инфляции на горизонте ближайших 12 месяцев в январе-феврале снизилась суммарно на 1,3 п. п. и составила 13,5 %. Кроме того, практически впервые с 2021 г. уменьшилось количество упоминаний о сильном росте цен на отдельные товары и услуги. Потребительские настроения также улучшались, хотя в феврале они несколько скорректировались за счет понижения ожиданий перспектив развития страны и изменения личного материального положения. Учитывая произошедшую девальвацию рубля, запрет или приостановку поставок широкого круга импортных товаров, а также временное «замораживание» деятельности значительного количества филиалов иностранных компаний в России, можно прогнозировать существенное ухудшение инфляционных ожиданий и потребительских настроений.

В сложившихся условиях Банк России принимает меры, направленные на поддержание устойчивости и бесперебойного функционирования отечественной финансовой системы, включая повышение ключевой ставки. По-видимому, возвращение Банка России к инфляционному таргету потребует продолжительного времени, а также более высокого уровня ставок в среднем. Кроме того, структурные изменения в экономике и реакция со стороны инфляционных ожиданий наверняка приведут к пересмотру вверх диапазона долгосрочной нейтральной ключевой ставки для нашей страны. Тем не менее указанные вызовы и сложности, на наш взгляд, не должны являться поводом для отказа от режима инфляционного таргетирования: лишь его последовательная имплементация позволит стабилизировать темпы роста цен и создать предпосылки для устойчивого роста экономики в средне- и долгосрочном периоде.

Вопросы по кейсу 9

1. Что относится к внутренним и внешним факторам ускорения инфляции в современной экономике?

2. Как Вы объясните причины формирования у населения своего рода «денежного навеса» – вынужденных сбережений после 2020 г.? Аргументируйте ответ.

3. Какие причины 2022 г. вынудили Центральный Банк России применить сдерживающий характер монетарной политики? Обоснуйте свою позицию.

4. Как Вы полагаете, в чем заключается интерес государства в сдерживании роста инфляции? Приведите аргументы.

Кейс 10. Рынок труда и занятость. Безработица и ее специфика

Прочитайте выдержки из статьи и ответьте на нижеприведенные вопросы.

Кейс составлен на основе статьи:

Выжutowич В. 90 процентов россиян не боятся потерять работу. Что происходит на рынке труда.

Электронный адрес:

URL: <https://rg.ru/2023/02/19/chto-proishodit-na-rynke-truda.html>.

Абсолютное большинство россиян (90 процентов) не боятся потерять работу в ближайший месяц. Таковы результаты опроса, проведенного аналитическим центром НАФИ. По мнению авторов исследования, уверенность граждан в том, что работа для них найдется, объясняется дефицитом кадров, возникшим в связи с частичной мобилизацией.

Во-первых, под влиянием демографических факторов происходит снижение численности рабочей силы и ее изменение в пользу старших возрастов. Начало 2000-х гг. было отмечено низким уровнем рождаемости, а 2020 и 2021 г. – сверхсмертностью в результате пандемии COVID-19. Таким образом, общая численность населения, по данным Росстата, за два года сократилась более чем на 1 млн человек. Численность рабочей силы по данным выборочного обследования в сентябре-октябре 2022 г. была ниже на 623 тыс. человек по сравнению с тем же периодом 2019 г. Снижалась в эти годы и потенциальная рабочая сила с 2019 по 2021 г. более чем на 300 тыс. человек. Во-вторых, для сложного 2022 г. был характерен рост всех форм неполной занятости, которая в совокупности (административные отпуска, простой, сокращенный режим рабочей недели) охватил более 4 млн человек. Естественно, это сказывалось на доходах работающих. Индексация заработной платы на многих предприятиях (особенно малых и средних) практически не проводилась, и в результате при высоких темпах инфляции сократилась реальная покупательная способность зарплат. В-третьих, демографический фактор и последствия частичной мобилизации создали в отдельных секторах серьезный дефицит кадров, особенно в рабочих профессиях и направлениях, связанных с инженерными специальностями, включая специалистов в IT-технологиях. Таким образом, российский рынок труда находился в сложных условиях. Но и в будущем главной проблемой останется недостаток трудовых ресурсов.

Данные Росстата говорят, что численность рабочей силы у нас сейчас на уровне 74,9 млн человек. Безусловно, 12 млн работников, связанных с зарубежными компаниями, это значительная цифра. Но реально в простой ими было отправлено в 2022 году 345 тыс. человек. Поэтому говорить

о массовых сокращениях нельзя. Да, простой и неопределенность вызвали отток кадров из секторов, связанных с иностранным бизнесом (прежде всего это сборочные предприятия в области автомобилестроения), но с учетом роста числа вакантных рабочих мест в других отраслях и влияния демографии работу найти можно. Более того, часть бизнесов перешла под управление российского менеджмента. Но все же потери есть, включая попытки перевезти часть российских работников в зарубежные представительства. Конкуренция за кадры – это важнейшая тема современного мира экономики.

По разным экспертным оценкам, из России выехали от 400 тыс. до 800 тыс. человек. При этом существенная доля – граждане в трудоспособном возрасте. Поэтому основное последствие для рынка труда – обострение дефицита кадров, особенно по востребованным во всем мире профессиям – инженеры, ученые-исследователи, IT-специалисты. В частности, Минцифры России оценивало потерю российских компаний в результате отъезда за рубеж до 100 тыс. человек, или 10 % персонала. Около 80 % из них продолжают сохранять трудовые отношения с российскими компаниями, но 20 % – это кадры уже для других стран. К сожалению, только повышением заработной платы заполнить образовавшиеся вакансии не удастся. Уже сейчас надо сделать выводы и провести углубленный анализ перспективного дефицита кадров. Надо понимать, что часть граждан, покинувших страну, уже ищут работу за рубежом и могут не вернуться. Соответственно, должны корректироваться планы и по профессиональной подготовке. Надо, чтобы наши торгпредства и посольства более активно были включены в работу по поиску перспективных работников для российского рынка труда из латиноамериканских, азиатских стран, но при этом головной стратегией должна стать всеобщая программа повышения производительности труда. Сочетание этих подходов и позволит снизить остроту кадрового голода.

В прошлом году, по данным цифровых платформ, в России на одну вакансию приходилось 5 резюме, что было выше показателя 2021 г. При этом доля женщин в общей численности работников, подавших резюме, составила 62 %. Снижение спроса на персонал мы наблюдаем в отраслях, связанных тесно с потребительским спросом населения сфера услуг в области физкультуры и спорта, развлечений, туризм, общественное питание, вспомогательный офисный персонал. Например, на одну вакансию юриста приходится до девяти резюме. Сокращение коснулось также производства автомобилей и прицепов. Спрос на рабочую силу касался специалистов по продажам и консультированию, рабочих-станочников и сборщиков, IT-специалистов, инженеров, технологов, механиков, водителей. В основном данный спрос формировали предприятия обрабатывающей промышленности, особенно в сфере военно-промышленного комплекса (ВПК). Возрастал спрос и в легкой промышленности (швей). Это привело к росту заработных

плат для рабочих специальностей до 70–80 тыс. руб. в месяц, для инженеров – от 150 до 200 тыс. руб. Как всегда, существует дефицит кадров в здравоохранении и образовании.

Найти квалифицированного работника сложно всегда. Но наиболее сложно с теми, кто обладает высоким уровнем квалификации (инженеры, ученые, врачи, учителя) или это связано с рабочими профессиями, где высока доля ручного труда. На это накладывается еще и география спроса. Мало кто из молодых работников хочет работать на селе или в климатически сложных регионах. Поэтому в краткосрочной перспективе нельзя заменить инженеров и айтишников, а они прежде всего нужны обрабатывающим отраслям, электронной промышленности, авиастроению.

Мы увидим две тенденции. Первая – постепенное увеличение производительности труда и сокращение спроса на низкоквалифицированный и непроизводительный труд. Вторая – осторожное поведение в части высвобождения рабочей силы по причине общего дефицита. Поэтому каких-то резких сдвигов в политике найма ожидать не стоит.

Выжидательная позиция сохранится в силу демографического фактора. Все помнят последствия 1998 г., когда увольнения рабочих привели к тому, что впоследствии вернуть их оказалось невозможным. При давлении демографии за трудовые ресурсы будет борьба. Реализовать такой сценарий можно, только если экономика предприятий будет ухудшаться. Сейчас компании активно используют старые и проверенные методы – экономия фонда оплаты труда за счет сокращения рабочего времени, административных отпусков. А в период 2020–2022 гг. к ним добавилась оптимизация налогообложения фонда оплаты труда за счет перевода работников с трудовых отношений в режим самозанятости и привлечения к этому цифровых платформ, которые помогают переформатировать взаимоотношения работодателя в гражданско-правовые. Это существенным образом облегчает им жизнь, но и существенным образом ухудшает систему социальной защищенности таких работников. Они лишаются возможности формирования пенсионных прав и прав на страхование от несчастных случаев на производстве и временной нетрудоспособности. Это, кстати, еще один из глобальных вызовов рынка труда, и тут надо принимать меры. Иначе через 10–15 лет мы получим ситуацию, при которой на пенсию будут выходить работники с низким уровнем.

Снижение численности рабочей силы и ее старение повлияют на поведение работодателей: им придется отказываться от возрастной дискриминации.

Вопросы по кейсу 10

1. На основе материала, представленного в статье, определите в каких секторах экономики несложно найти замену выбывшим, а в каких затруднительно или даже невозможно, обосновывая фактами свою позицию?

2. Можно ли предположить, что в 2023 г. работодатели будут решительней избавляться от кадрового балласта - увольнять менее производительных работников и повышать зарплату оставшимся?

3. Как Вы полагаете, почему абсолютное большинство россиян (90 процентов) не боятся потерять работу в ближайшие месяцы 2024 г.? Приведите аргументы.

4. Как Вы объясните общемировой тренд, когда самыми востребованными остаются специалисты технического профиля?

5. Приведите примеры из реальной практики или предложите собственный вариант методов работы институтов рынка труда с персоналом, создающих конкурентное предложение условий труда для профессионалов, обладающих компетенциями будущего.

Кейс 11. Экономический рост и его характеристики

Прочитайте выдержки из статей и ответьте на нижеприведенные вопросы.

Кейс составлен на основе статей:

1) Мировая экономика стабилизируется, но развивающимся странам предстоит более трудный путь.

Электронный адрес:

URL: <https://www.vseмирnyjbank.org/ru/news/press-release/2025/01/16/gep-january-2025-press-release>;

2) Минэк спрогнозировал «фрагментированный» рост экономики России.

Электронный адрес:

URL: <https://www.rbc.ru/economics/21/04/2025/680244959a79474ed6391b8c>.

Согласно докладу Всемирного банка «Глобальные экономические перспективы», экономика развивающихся стран, которые обеспечивают 60 % мирового экономического роста, по прогнозам, завершит первую четверть XXI в. с самыми слабыми долгосрочными перспективами роста с 2000 г. На фоне стабилизации мировой экономики в ближайшие два года ожидается замедление темпа сближения развивающихся стран по уровню дохода со странами с развитой экономикой.

Согласно прогнозам, на фоне постепенного замедления инфляции и снижения процентных ставок рост мировой экономики в 2025 и 2026 гг. составит 2,7 % – так же, как и в 2024 г. Ожидается, что в развивающихся странах темпы роста экономики в ближайшие два года также останутся стабильными на уровне около 4 %. Однако они будут слабее, чем до пандемии, и их не хватит для обеспечения прогресса, необходимого для борьбы с бедностью и достижения более масштабных целей в области развития.

Проведенный Всемирным банком анализ – это его первая системная оценка результатов, достигнутых экономикой развивающихся стран в первой четверти XXI в. В нем отмечается, что в первые десять лет темпы экономического роста развивающихся стран были самыми высокими с 1970-х гг. Однако после мирового финансового кризиса 2008–2009 гг. началось торможение. Ослаб процесс интеграции в мировую экономику: приток прямых иностранных инвестиций (ПИИ) в экономику развивающихся стран, выраженный в виде доли их ВВП, составляет примерно половину от уровня начала 2000-х гг. Новые ограничения мировой торговли в 2024 г. в пять раз превысили средний уровень 2010–2019 гг. Результатом стало замедление темпов экономического роста в целом – с 5,9 % в 2000-х гг. до 5,1 % в 2010-х и до 3,5 % в 2020-х гг. С 2014 г. средние темпы роста доходов на душу населения в развивающихся странах, за исключением Китая и Индии, были на половину процентного пункта ниже, чем в богатых странах, что увеличило разрыв между богатыми и бедными.

«Следующие 25 лет будут для экономики развивающихся стран более тяжелым испытанием, чем предыдущие 25», – предупредил Индермит Гилл, главный экономист Группы Всемирного банка и старший вице-президент по экономике развития. «Большинство факторов, которые когда-то способствовали их подъему, сошли на нет. На их место пришли серьезные препятствия: высокое долговое бремя, слабые инвестиции и низкие темпы роста производительности, а также рост издержек, связанных с изменением климата. В ближайшие годы развивающимся странам потребуются новая программа действий, в которой особое внимание будет уделяться внутренним реформам, направленным на ускорение частных инвестиций, углубление торговых отношений и более эффективное использование капитала, труда и энергии».

Развивающиеся страны играют более важную роль в мировой экономике, чем в начале века. На их долю приходится около 45 % мирового ВВП, по сравнению с 25 % в 2000 г. Их взаимозависимость также выросла: более 40 % экспорта их товаров направляется в другие развивающиеся страны, что вдвое больше, чем в 2000 г. Кроме того, экономика развивающихся стран стала важным источником глобальных потоков капитала, денежных переводов и помощи в целях развития для других развивающихся стран: в 2019–2023 гг. на их долю приходилось 40 % всех денежных переводов в мире, тогда как в первом десятилетии нынешнего века – 30 %.

В результате эти страны теперь оказывают большее влияние на результаты других развивающихся стран в области экономического роста и развития. Например, повышение темпов роста ВВП трех крупнейших развивающихся стран – Китая, Индии и Бразилии – на 1 процентный пункт приводит к тому, что через три года совокупный прирост ВВП в других развивающихся странах составит почти 2 % (рис. 2). Однако этот эффект

примерно наполовину слабее эффекта от роста в трех крупнейших экономических центрах: США, зоне евро и Японии. Одним словом, благосостояние развивающихся стран по-прежнему сильно зависит от роста в «большой тройке» центров с развитой экономикой.

(Реальный ВВП, годовое процентное изменение)	ПРОГНОЗЫ		
	2024	2025	2026
Мировой объем производства	3,3	2,8	3,0
Страны с развитой экономикой	1,8	1,4	1,5
США	2,8	1,8	1,7
Зона евро	0,9	0,8	1,2
Германия	-0,2	0,0	0,9
Франция	1,1	0,6	1,0
Италия	0,7	0,4	0,8
Испания	3,2	2,5	1,8
Япония	0,1	0,6	0,6
Соединенное Королевство	1,1	1,1	1,4
Канада	1,5	1,4	1,6
Другие страны с развитой экономикой	2,2	1,8	2,0
Страны с форм. рынком и развивающиеся страны	4,3	3,7	3,9
Страны с форм. рынком и развивающиеся страны Азии	5,3	4,5	4,6
Китай	5,0	4,0	4,0
Индия	6,5	6,2	6,3
Страны с форм. рынком и развивающиеся страны Европы	3,4	2,1	2,1
Россия	4,1	1,5	0,9
Латинская Америка и Карибский бассейн	2,4	2,0	2,4
Бразилия	3,4	2,0	2,0
Мексика	1,5	-0,3	1,4
Ближний Восток и Центральная Азия	2,4	3,0	3,5
Саудовская Аравия	1,3	3,0	3,7
Страны Африки к югу от Сахары	4,0	3,8	4,2
Нигерия	3,4	3,0	2,7
Южная Африка	0,6	1,0	1,3
Для справки:			
Страны с форм. рынком и страны со средним доходом	4,3	3,7	3,8
Развивающиеся страны с низким доходом	4,0	4,2	5,2

Источник: МВФ, «Перспективы развития мировой экономики», апрель 2025 года.

Примечание. По Индии данные и прогнозы представлены на основе финансового года, и данные за 2024/2025 ФГ (начиная с апреля 2024 года) показаны в графе за 2024 год. Экономический рост в Индии прогнозируется по календарным годам на уровне 6,5 процента в 2025 году и 6,2 процента в 2026 году.

Рис. 2. Последние прогнозы роста в докладе «Перспективы развития мировой экономики»

«В мире, где царят неопределенность в политике и напряженность в торговле, развивающимся странам понадобится проводить смелую и дальновидную политику, чтобы реализовать неиспользованные возможности трансграничного сотрудничества», – отметил М. Айхан Косе, заместитель главного экономиста Всемирного банка и директор Группы прогнозов. «Хорошо было бы начать с формирования стратегических торговых и инвестиционных партнерств с быстро растущими рынками других развивающихся стран. Модернизация транспортной инфраструктуры и стандартизация таможенных процессов – важнейшие шаги для сокращения ненужных расходов и повышения эффективности торговли. Наконец, разумная внутренняя макроэкономическая политика укрепит способность стран преодолевать неопределенность глобальных перспектив».

В докладе отмечается, что в ближайшие два года экономика развивающихся стран может столкнуться с серьезными препятствиями. Высокая неопределенность глобальной политики может подорвать доверие инвесторов и ограничить финансовые потоки. Усиление напряженности в торговле может снизить темпы роста мировой экономики. Устойчивая инфляция может отсрочить ожидаемое снижение процентных ставок. Однако мировая экономика может и превзойти ожидания, особенно если сумеют набрать ход ее мощнейшие локомотивы – Соединенные Штаты и Китай. В Китае дополнительные меры экономического стимулирования могут заметно повысить спрос. В Соединенных Штатах активные расходы домохозяйств могут привести к более энергичному, чем ожидалось, росту экономики, что благоприятно скажется на экономике развивающихся стран.

В докладе утверждается, что у развивающихся стран есть много возможностей для улучшения перспектив экономического роста, несмотря на неблагоприятные факторы. При правильном выборе мер политики эти страны даже могут превратить некоторые проблемы в серьезные возможности. Удовлетворение потребностей в инфраструктуре, ускорение климатического перехода и развитие человеческого капитала могут улучшить перспективы экономического роста и одновременно помочь в достижении целей в области климата и развития. В то же время всем странам следует совместно работать над укреплением глобального управления торговлей при поддержке многосторонних учреждений.

Вопросы по кейсу 11

1. В последнее время экономика становится более фрагментированной, в ней наблюдается тенденция к разделению и ослаблению интеграции между различными частями или регионами. Можно ли в данной ситуации рассчитывать на фронтальный экономический рост? Если часть отраслей

покажет отрицательный экономический рост (уйдет в минус), можно ли говорить о появлении «технической рецессии»? Обоснуйте свой ответ.

2. Как Вы полагаете, есть ли корреляция между бюджетным импульсом и темпом экономического роста? Приведите аргументы.

3. Используя данные прогноза Минэкономразвития (рис. 3), объясните замедление роста реальной заработной платы к 2028 г. при растущем тренде реального темпа роста ВВП.

Сценарные условия Минэкономразвития

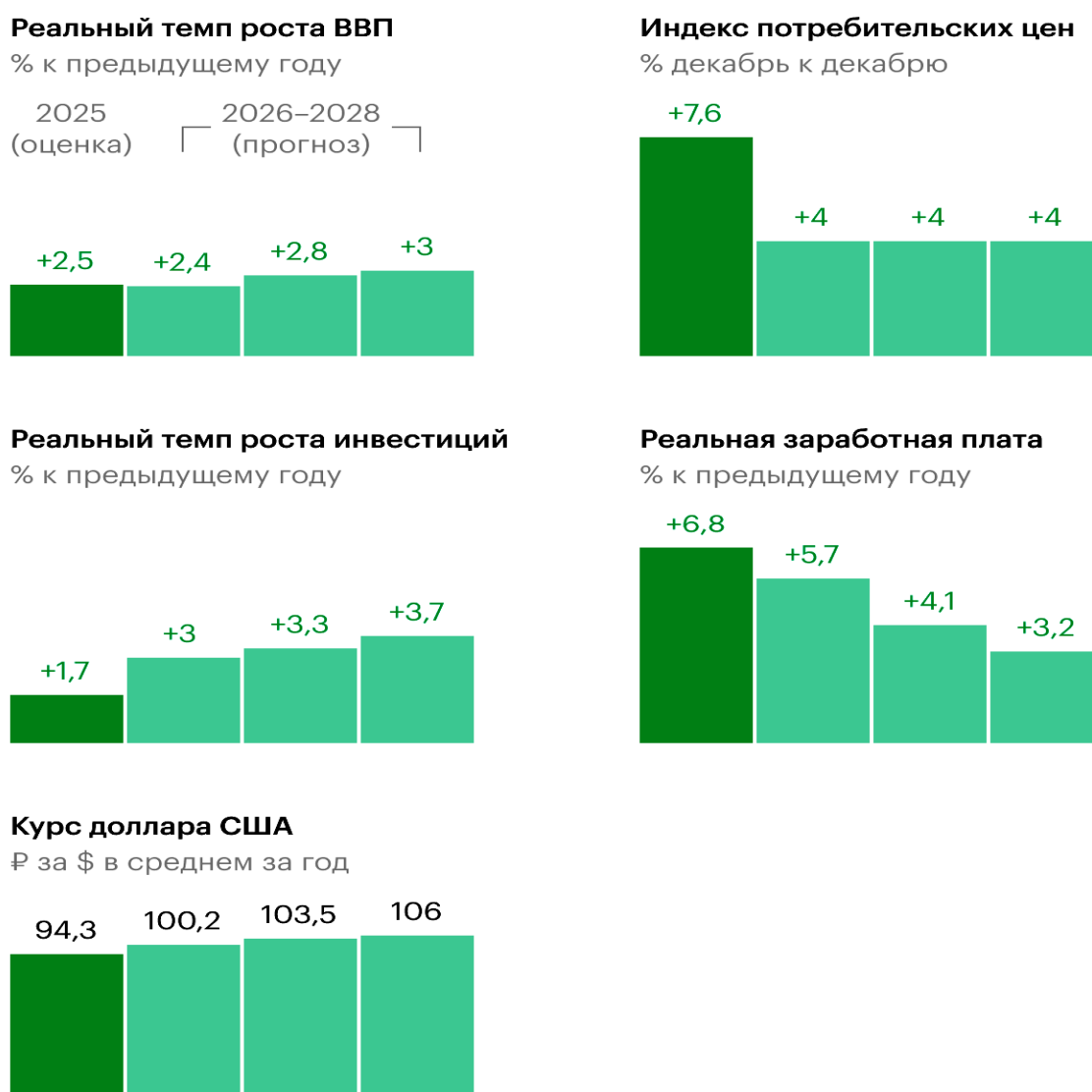

Рис. 3. Сценарии экономического развития России в ближайшие четыре года
Источник: Минэкономразвития (2025)

Кейс 12. Социальная политика государства и ее основные направления

Прочитайте выдержки из статьи и ответьте на нижеприведенные вопросы.

Кейс составлен на основе статей:

1) От цифровизации до смены коллективов: какие изменения ждут соцзащиту в будущем.

Электронный адрес:

URL: <https://www.asi.org.ru/2023/06/09/ot-czifrovizaczii-do-smeny-kollektivov-kakie-izmeneniya-zhdut-soczzashhitu-v-budushhem/>;

2) Дорофеева Е. ВЦИОМ выделил четыре демографических сценария в России к 2036 году.

Электронный адрес:

URL: <https://www.vedomosti.ru/society/articles/2025/05/16/1110458-vtsiom-videlil-chetire-demograficheskikh-stsenariya>.

3) Виноградова Е. Демографический вызов России.

Электронный адрес:

URL: <https://www.rbc.ru/newspaper/2023/10/03/651a95509a7947addf136c31>.

Цифровизация, нейросети, ориентация на человека – какой из этих трендов главный в социальной сфере на ближайшую перспективу? Агентство стратегических инициатив выделяет несколько аспектов, которые будут влиять на запросы общества в социальной сфере в будущем:

– демография: сокращение численности населения, рост ожидаемой продолжительности жизни, старение населения и сокращение трудовых ресурсов;

– технологии: цифровизация, применение технологий искусственного интеллекта, распространение управления на основе данных и вовлечение человека в активный мониторинг своего здоровья;

– изменение поведенческих моделей: популяризация ЗОЖ и атомизация общества.

В социальной сфере могут появиться новые запросы: не только предоставлять социальные услуги, но и обеспечивать высокое качество жизни, качество коммуникаций, возможность выбора услуги в проактивном формате и т. д. Для людей сейчас важно не только качество услуги, но и то, как к ним относятся. Это вопрос эмпатии, внимания и чувств. «Человекоцентричность» – вот ответ на многие тренды, что мы сейчас наблюдаем.

В 2023–2026 гг. число родившихся в России продолжит сокращаться, прогнозируют власти. Это эхо демографической ямы 1990-х, констатируют эксперты. Предполагается, что абсолютное число родившихся снизится на 5,8 % в 2024 г.; в 2026-м темп снижения замедлится до 0,9 %. В абсолют-

ных цифрах прогноз Социального фонда России по количеству родившихся выглядит следующим образом: 2023 г. – 1,245 млн человек (минимум с 1999 г., когда родились 1,215 млн); 2024 г. – 1,172 млн человек (минимум с начала 1990-х); 2025 г. – 1,153 млн человек; 2026 г. – 1,143 млн человек.

Бюджет Социального фонда подготовлен исходя из числа рождений по среднему варианту демографического прогноза по Российской Федерации, разработанного Росстатом.

Число родившихся в постсоветской истории России достигало пика в 2014 г. (1,943 млн), после чего ежегодно сокращается. По итогам 2022 г. показатель снизился на 6,7 %, до 1,304 млн человек, а в январе–июле 2023 г. было зарегистрировано 726,6 тыс. новорожденных (на 3 % ниже, чем за аналогичный период годом ранее). В Едином плане правительства по достижению национальных целей развития до 2030 г., принятом осенью 2021 г., говорилось, что к 2030 г. нужно обеспечить «стабилизацию рождаемости».

Ситуация в сфере рождаемости в России продолжает оставаться сложной. В 1990-х рождаемость в России падала вплоть до 1999 г., что через пару с лишним десятилетий привело к резкому сокращению количества потенциальных матерей. Среди основных причин этого назывались сокращение численности женщин в фертильном возрасте, а также неопределенность на рынке труда, вынуждающую средний класс отказываться от репродуктивных намерений.

Современная демографическая ситуация в России характеризуется не только снижением количества молодых женщин, на долю которых приходится основное число рождений, но и откладыванием рождений на более поздние годы и смещением структуры населения в сторону старших возрастных категорий.

Демографическая ситуация в России к 2036 г. может развиваться по четырем основным сценариям, ни один из них не является однозначно позитивным или негативным. К такому выводу пришел Всероссийский центр изучения общественного мнения (ВЦИОМ) в обзоре «Футурологический конгресс – 2036. Демография». В 2025 г. РФ находится в «демографической осени», считают аналитики центра. Ей свойственно старение населения и снижение рождаемости. Но страну может ждать «оттепель» или даже «демографическое лето».

ВЦИОМ выделяет следующие зарождающиеся тренды, которые могут повлиять на демографию: рост количества женщин фертильного возраста к 2036 г., расширение репродуктивных технологий, увеличение вклада мигрантов в рождаемость, а также усиление ценностно-ориентированной, интеллектуальной и образовательной миграции. Вместе с этим центр предполагает, что за счет многочисленного поколения, рожденного в 1970–1980-х гг., расширится численность населения в возрасте 65 лет и старше.

Первый сценарий – «демографическая зима». Старение населения РФ продолжится, а спад рождаемости остановить не получится. На горизонте 15 лет никакой катастрофы не предвидится, но к концу XXI столетия численность населения может снизиться вдвое. Пенсионная система столкнется с большой нагрузкой, а необходимый возраст выхода на пенсию может сместиться к 80 годам. Миграции не будет, так же как и роботизации.

Есть и сценарий с ростом рождаемости – «демографическая оттепель». ВЦИОМ прогнозирует к 2036 г. увеличение числа рожденных детей на 15 % от текущего показателя (в 2024 г. – 1,22 млн), если государство отделив социальную политику от демографической и будет тратить «на демографию» 0,7–1 % федерального бюджета ежегодно. В федеральном бюджете на 2025–2027 гг. только на региональные программы по повышению рождаемости предусмотрено 0,03 % от всех расходов бюджета на три года.

Для «оттепели» нужно ввести «безусловный материнский капитал» начиная со второго ребенка, т. е. выплачивать и на второго, и на следующих детей по 1,5–2 млн руб. На это потребуется около 1,2 трлн руб. в год, оценили в центре. В 2025 г. материнский капитал на первого ребенка составляет 690 266 руб., на второго – 221 895 руб. В сценарии «оттепели» меры по повышению продолжительности жизни и миграционная политика останутся без изменений.

Идеальная картина центру представляется при сценарии «демографическое лето». Он предполагает высокую рождаемость, старт материнства с 20 лет, массовую многодетность и распространение долголетия. Показатели рождаемости должны быть на уровне 250–280 детей на 100 женщин на протяжении десятилетий, отмечается в обзоре. Этот сценарий возможен, если ежегодно государство будет тратить на поддержку демографии 0,7 % от бюджета страны, а также выделит демографическую политику как отдельное направление. Среди других дополнительных мер, которые помогут достичь результатов, – программа поддержки репатриации и привлечение мигрантов, которые разделяют ценности России. На данный момент по всему миру насчитывается порядка 20–30 млн этнических русских, их потомков и выходцев из СССР, которые свободно владеют русским языком, говорится в материалах ВЦИОМа.

Для реализации четвертого сценария потребуется большой скачок в роботизации и технологическом суверенитете. Это вариант «привет из робо-будущего», при нем снижение численности населения продолжится, а недостающих работников заменят роботы. Сценарий рассматривался с условием сохранения современных трендов рождаемости и без дополнительного стимулирования миграции. Выход на пенсию будет возможен в 70 лет, а ВВП продолжит расти. Сложность этого варианта состоит в его затратности для России. Сейчас в стране на 10 000 работников приходится 19 роботов, в то время как в среднем в мире – 162; РФ планирует повысить этот показатель к 2030 г. до 145 роботов.

Возрастная структура населения такова, что с 2028–2029 гг. можно надеяться на рост рождаемости, но фундаментально ситуация вряд ли изменится, так как средний возраст продолжит расти, а численность населения – сокращаться. Дефицит трудовых ресурсов будет сохраняться долго, что делает РФ привлекательной для трудовой миграции.

На текущем этапе вероятный вариант – что-то среднее между «демографической зимой» и «оттепелью», хотя идеальные цели, которые закладывают госпрограммы, – это «демографическое лето» и роботизация. Россия делает первые шаги, чтобы приблизить «лето». Например, для него необходимы изменения культурных установок: культура важнее денег, поэтому нужны не разовые выплаты, а устойчивая модель, где семья с большим числом детей воспринимается как идеал, к которому все стремятся.

Наиболее вероятное будущее – баланс между текущей «демографической осенью» и «оттепелью» в той степени, в какой развитие экономики позволит расширять меры соцподдержки, считает аналитик в сфере демографии Института комплексных стратегических исследований Елена Киселева. По ее мнению, необходимо сформировать механизмы адаптации приезжающих мигрантов и поощрять приток квалифицированных рабочих. Даже если приезжающие в РФ люди близки по ценностям, их необходимо культурно интегрировать в общество, без этого в стране могут возникнуть очаги напряженности из-за разности культурных норм.

Вопросы по кейсу 12

1. На основе материала, представленного в статьях, ответьте на вопрос: «Считаете ли вы необходимость обеспечения активного долголетия верным вариантом решения проблемы "демографической зимы"»? Обоснуйте свой ответ.

2. Используя статистический материал сделайте прогноз по поводу современного цикла низкой рождаемости, основываясь на следующих данных. 1,4 – суммарный коэффициент рождаемости (СКР) в России в 2024 г., следует из данных Росстата от марта 2025 г. Показатель демонстрирует тенденцию к снижению с 2015 г., тогда СКР составлял 1,78. Суммарный коэффициент рождаемости характеризует среднее количество детей, которых может родить одна женщина на протяжении всего репродуктивного периода (15–49 лет), при сохранении в каждом возрасте уровня рождаемости того периода, для которого он вычисляется. Для рождаемости по всему миру переломным станет 2036 г., говорится в обзоре ВЦИОМа. К этому времени глобальный СКР составит 2,15, т. е. окажется на уровне простого воспроизводства.

3. Согласно опросу аналитического центра НАФИ от 05.12.2023, большинство россиян уверены, что государство и население должны вместе решать социальные задачи (82 %). Однако 70 % россиян не знают, в чем

и как могут помочь для развития своего населенного пункта, а 50 % готовы помогать, но только в онлайн-формате. Как вы полагаете, чем объясняется такой разрыв в цифрах? Приведите аргументы.

4. Какие еще меры, кроме стимулирования роста рождаемости, вы можете предложить для решения проблемы критического дефицита рабочей силы на российском рынке труда?

Кейс 13. Финансовые рынки и финансовая система

Ознакомьтесь с информацией и ответьте на нижеприведенные вопросы.

Кейс требует ознакомления с материалом:

1) Основные направления развития финансового рынка Российской Федерации на 2025 г. и период 2026 и 2027 гг.

Электронный адрес:

URL: https://www.cbr.ru/Content/Document/File/165924/onrfr_2025_2027.pdf;

2) Сайтова В., Ткачев И. Эксперты ВШЭ оценили долю инвесторов, получающих аналитику из соцсетей.

Электронный адрес:

URL: <https://www.rbc.ru/quote/news/article/68275dbc9a79471a6be9f5b8?from=newsfeed>.

Развитие финансового рынка – одна из целей деятельности Банка России в соответствии с Федеральным законом «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)». С 2013 г. Банк России является мегарегулятором, т. е. выполняет одновременно функции центрального банка и регулятора финансового рынка.

Разработку и реализацию политики по развитию финансового рынка осуществляют совместно Банк России и Правительство Российской Федерации. В современных условиях ключевым приоритетом остается повышение вклада финансового рынка в финансирование структурной трансформации экономики, прежде всего на основе внутренних ресурсов. Банк России и Правительство РФ продолжают создавать необходимые макроэкономические, институциональные и правовые условия для формирования внутренних долгосрочных сбережений и перетока сбережений в инвестиции. При этом необходимо также повышать привлекательность российского финансового рынка и для иностранных инвесторов.

Финансовый рынок создает возможности для долгосрочных сбережений и их трансформации в инвестиции, формирует предпосылки для экономического роста и повышения благосостояния граждан, но не может быть основным или единственным драйвером этих процессов. Позитивный вклад финансового рынка в развитие экономики проявляется прежде всего в совокупности с преодолением структурных барьеров для экономического

роста, в том числе с увеличением производительности труда и капитала, ростом доступности современных технологий и оборудования, повышением эффективности экономики и потенциала ее развития в целом, настройкой правовых и иных институтов, созданием предсказуемых условий экономической деятельности.

Использование инструментов финансового рынка для развития бизнеса и решения жизненных задач домашними хозяйствами может быть устойчивым, только если заемные средства подкреплены вложением собственных ресурсов, а формируемая сегодня задолженность может быть покрыта будущими доходами. Для инвестиционно ориентированного экономического роста необходимы не только длинные ресурсы, но и наличие привлекательных для инвесторов направлений вложения этих средств, компаний с прозрачной долгосрочной стратегией, эффективной деятельностью, качественным корпоративным управлением, которые рассматривают инвестора как полноправного партнера.

Стимулирование экономического роста исключительно при помощи инструментов финансового рынка и с опорой на заемное финансирование без учета структурных ограничений, а также избыточное кредитование низкорентабельных, убыточных проектов могут, напротив, привести к негативным последствиям для граждан, бизнеса, экономики в целом. В частности, стимулирование чрезмерного относительно динамики доходов роста кредитования может иметь лишь краткосрочное позитивное влияние на экономическую динамику, но затем оборачивается долговыми проблемами, которые могут угрожать стабильности реального и финансового секторов и даже стать причиной экономического кризиса и социальной напряженности. Быстрое увеличение кредитования, не подкрепленное расширением производственных возможностей страны, приводит к отрыву стоимости товаров и активов от фундаментальных факторов, появлению «пузырей» на рынках, разгону инфляции и в конечном счете к падению темпов экономического роста и реальных доходов граждан. Поэтому потенциал финансового рынка как одного из факторов развития должен использоваться сбалансированно, с учетом скорости и характера развития экономической системы в целом.

В контексте существенного изменения ситуации в экономике – необходимости обеспечения экономической, финансовой и технологической независимости страны, содействия структурной трансформации экономики – Банк России выделяет следующие среднесрочные цели политики по развитию финансового рынка.

1. Развитие современного финансового рынка для удовлетворения потребностей российской экономики в инвестициях для структурной трансформации и эффективных платежных механизмах.

С учетом происходящих изменений в экономике в первую очередь усиливается потребность в долгосрочном финансировании трансформационных проектов, содействующих модернизации экономики и достижению технологической независимости. Кроме того, сохраняется значимость повестки устойчивого развития и ESG-трансформации российского бизнеса, что ставит новые задачи в сфере развития российского финансового рынка и экономики в целом, в том числе связанные с разработкой необходимых инструментов, инфраструктуры, правовых условий для финансирования перехода к низкоуглеродной экономике.

2. Укрепление доверия розничного потребителя и розничного инвестора к финансовому рынку через усиление его защищенности, повышение финансовой грамотности и расширение доступности финансовых услуг для граждан и бизнеса, удовлетворение их потребностей в финансовых услугах.

Эта цель остается актуальной и отвечает вызовам, возникающим на фоне резких изменений в экономических условиях страны, когда на фоне ограничений доступа России к внешним заимствованиям и блокировки зарубежных активов существенно возрастает роль внутренних источников финансирования развития экономики, в том числе средств розничных инвесторов. Восстановление и сохранение доверия граждан к рынку капитала в ситуации неопределенности, защита прав инвесторов и потребителей финансовых продуктов и услуг имеют критическое значение для выполнения финансовым рынком функции по трансформации сбережений в инвестиции. С внедрением новых технологий возрастают требования к уровню навыков потребителей финансовых услуг по использованию современных устройств и дистанционных каналов, а также повышаются риски цифрового неравенства. Особую важность приобретают вопросы безопасности предлагаемого потребителю (инвестору) продукта и качества его продвижения на рынке. Одновременно появляются новые виды мошенничества и недобросовестных практик, что требует совершенствования методов противодействия им. В этих условиях необходимы дополнительная настройка механизмов защиты прав розничных инвесторов и потребителей финансовых продуктов и услуг, в том числе с учетом применения искусственного интеллекта и роботизации отношений потребителя и финансовых организаций (M2M finance), а также повышение инвестиционной, цифровой и киберграмотности.

3. Обеспечение финансовой стабильности – бесперебойного функционирования финансового рынка, в том числе в условиях стресса.

В современных реалиях необходимо обеспечить финансовую стабильность с учетом как реализовавшихся геополитических рисков, так и рисков, связанных с ускорением мировой инфляции, высокими рисками для мирового экономического роста и финансовых рынков в условиях уже-

сточения денежно-кредитной политики (ДКП) национальными центральными банками. Внимания также требуют системные риски, которые могут нести ускоренное внедрение новых технологий на финансовом рынке и в экономике в целом. В этих условиях может потребоваться уточнение подходов к политике по поддержанию финансовой стабильности, совершенствование ее инструментария.

Перечисленные цели на ближайшие три года учитывают новые реалии и ключевые вызовы, связанные со вступлением экономики в фазу масштабной структурной трансформации, а также актуальные тенденции в экономической, технологической, социальной и иных сферах жизни общества как в России, так и в мире.

Решение задач, направленных на достижение указанных среднесрочных целей развития финансового рынка, в свою очередь, будет способствовать достижению поставленных национальных целей развития, в том числе повышению благополучия российских граждан, развитию экономики, ее технологической, цифровой и экологической трансформации, появлению инновационных инструментов финансирования инвестиций и предпринимательской деятельности, созданию комфортной и безопасной среды для жизни.

При планировании деятельности и реализации мер по развитию финансового рынка Банк России опирается на ряд принципов, которые важны для обеспечения последовательности и предсказуемости проводимой политики, понимания участниками рынка логики принимаемых решений.

1. Приоритет интересов потребителей финансовых услуг (граждан и бизнеса) как конечных бенефициаров развития финансового рынка при определении целей и задач его развития.

2. Развитие финансового рынка на основе свободной рыночной среды, конкуренции и доверия.

Критически важным является восстановление доверия граждан к российскому рынку капитала, которое пострадало вследствие понесенных потерь в условиях сжатия рынка ценных бумаг и блокировки активов.

При этом для укрепления доверия к финансовому рынку в целом большое значение имеет культура взаимодействия, которая должна быть основана прежде всего на этических принципах и добросовестном поведении его участников.

3. Проактивный подход к развитию финансового рынка с учетом ключевых внутренних и внешних трендов и факторов. Приоритетность стратегического вектора развития над тактическими решениями.

Структурная перестройка экономики формирует новые реалии, в которых будет развиваться финансовый рынок, что должно учитываться при корректировке среднесрочных задач и реализации ранее установленных стратегических целей политики по развитию финансового рынка.

4. Транспарентность политики по развитию финансового рынка. Вовлечение участников финансового рынка со стороны финансового и реального секторов в разработку и реализацию планов по развитию рынка.

5. Согласованность и преемственность целей, подходов, задач, мер по развитию финансового рынка на разных уровнях по тематическим и секторальным направлениям.

Основные направления развития финансового рынка Российской Федерации являются документом верхнего уровня, который задает цели и приоритетные направления развития и, таким образом, расставляет ключевые акценты для секторальных и тематических среднесрочных документов Банка России в области развития финансового рынка, где соответствующие направления раскрыты более подробно.

6. Выработка регуляторных решений с учетом общих издержек участников рынка, применение пропорционального и риск-ориентированного подходов.

При разработке и внедрении регуляторных и надзорных требований Банк России учитывает не только непосредственные цели их введения, но и издержки участников рынка на их выполнение. Для снижения издержек Банк России в том числе активно расширяет применение современных цифровых технологий во взаимодействии с поднадзорными финансовыми организациями (технологии SupTech и RegTech).

7. Обеспечение устойчивости и независимости финансовой инфраструктуры российской экономики с учетом геополитических рисков.

Обеспечение независимости российской экономики с точки зрения функционирования финансового рынка касается прежде всего развития необходимой независимой инфраструктуры, в том числе в сфере платежей и расчетов, а также критически важных технологий.

8. Развитие международных отношений и интеграционных процессов.

При планировании и практической реализации мер по развитию финансового рынка Банк России также учитывает интеграционные процессы (в том числе в рамках Евразийского экономического союза (ЕАЭС), Союзного государства России и Беларуси), предусматривающие формирование интегрированного валютного рынка, общего финансового рынка и экономического пространства, и выполняет соответствующие обязательства, принятые Российской Федерацией.

Банк России применяет международные стандарты, адаптируя их с учетом российского опыта и специфики.

Основные механизмы воздействия на финансовый рынок, создания условий и стимулов для его развития:

- нормативно-правовое регулирование и надзор;
- мягкое регулирование – этические кодексы, стандарты СРО (саморегулируемые организации), рекомендации;

- создание и развитие элементов цифровой инфраструктуры финансового рынка, обеспечение равного доступа к ней;
- создание и поддержка государством механизмов коллективного страхования (гарантирования) накоплений граждан как в банковском секторе, так и на рынке страхования и в негосударственных пенсионных фондах (НПФ);
- налоговое стимулирование и субсидирование;
- повышение финансовой грамотности и просветительская деятельность;
- подготовка кадров для финансовой отрасли;
- информационная политика и взаимодействие с участниками рынка;
- регулирование потоков капитала.

Банк России и Правительство Российской Федерации, как правило, используют комбинацию механизмов, что позволяет повысить эффективность принимаемых мер.

Банк России в целях обеспечения независимости финансовой инфраструктуры России, системной устойчивости и конкурентоспособности национального финансового рынка сохраняет участие в ряде инфраструктурных организаций финансового рынка, в том числе в капитале ПАО Московская Биржа, акционерных обществах «Национальная система платежных карт» (НСПК) и «Российская национальная перестраховочная компания» (РНПК).

Все большую актуальность на финансовом рынке приобретает вопрос уровня квалификации кадров и их доступности. Вызовы, которые могут возникнуть в этой области, особенно в сфере высокотехнологичных отраслей и ИТ, необходимо учитывать, в том числе при рассмотрении вопросов стратегического развития и функционирования финансового рынка в новых реалиях.

Большое значение для динамичного развития финансового рынка, включая процессы цифровизации и устойчивого развития, имеет доступ финансовых посредников, а также иных участников финансового рынка к рынку труда, предлагающему специалистам требуемой квалификации. Дефицит такого предложения не только тормозит развитие, но и порождает отток кадров в сторону крупных компаний, предлагающих конкурентоспособные условия оплаты труда, что ограничивает кадровое обеспечение финансовых организаций, лишая их ключевого персонала. Одновременно с этим скорость разработки и актуализации программ подготовки, переподготовки и повышения квалификации не соответствует объемам потребностей рынка труда, что приводит к увеличению затрат на обучение и развитие специалистов.

Роль информационной политики существенно возрастает в период значительных колебаний в экономике и роста неопределенности. Постоян-

ная коммуникация с участниками рынка, обществом, разъяснение сути происходящих экономических изменений и принимаемых мер Банка России и Правительства РФ способствуют снижению неопределенности, вносят вклад в стабилизацию ситуации, влияя на поведение и ожидания граждан, бизнеса и профессиональных участников рынка. Банк России применяет широкий набор каналов коммуникации, сопровождая все предпринимаемые шаги оперативными разъяснениями и комментариями, поддерживая при этом оперативную связь и взаимодействие с участниками рынка.

Вопросы по кейсу 13

1. В 2024 г. среднестатистический клиент российских брокеров имел только 10–11 акций в своем портфеле, хотя моделирование показывает, что увеличение числа акций до 50 штук повышает долю случаев получения доходности выше индекса Московской биржи до 99 % на долгосрочном горизонте. Регулятор предлагает реализовать в бизнес-стратегиях подход, условно называемый «индивидуализацией портфелей частных инвесторов». В чем суть такого финансового инструмента? Что он даст экономике страны?

2. Чем можно объяснить актуализацию проблемы привлечения внутренних сбережений для финансирования бюджетного дефицита и инвестиций бизнеса? Обоснуйте свою позицию.

3. По результатам исследования Школы финансов ФЭН НИУ ВШЭ было выявлено, что действующая практика подталкивает частных инвесторов к прямым вложениям в ограниченный круг ценных бумаг. Объясните, проигрывают или выигрывают по доходности портфели большинства инвесторов рыночному портфелю.

4. Исследование НИУ ВШЭ показало, что 25 % опрошенных получают информацию об инвестициях через обсуждение новостей с людьми из своего окружения, столько же получают данные из мобильных приложений брокеров. Среди наименее популярных практик – платформы для технического анализа (16 %), нейросети, в частности ChatGPT, GigaChat, «Яндекс GPT» (14 %), использование роботов-советников (5 %). Примечательно, что сайтами деловых изданий, брокеров и профильных компаний не пользуется основная часть опрошенных (59–66 %). Регулярно к таким ресурсам прибегает лишь 18–21 % инвесторов. При этом 23 % участников опроса несколько раз в неделю проводят самостоятельные расчеты, например, в Excel. Как вы полагаете, можно ли для принятия самостоятельного инвестиционного решения использовать исключительно информацию социальных сетей и избежать риска в получении недостоверной информации? Покажите плюсы и минусы информации, поданной в доступной и увлекательной форме, для формирования собственного критического восприятия информации.

Кейс 14. Денежно-кредитная политика государства

Прочитайте выдержки из документа и ответьте на нижеприведенные вопросы.

Кейс составлен на основе статьи:

Основные направления единой государственной денежно-кредитной политики на 2024 г. и период 2025 и 2026 гг.

Электронный адрес:

URL: https://www.cbr.ru/about_br/publ/ondkp/on_2024_2026/.

Защита и обеспечение устойчивости рубля – основная функция Банка России в соответствии с Конституцией РФ. Согласно Федеральному закону «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)», основной целью денежно-кредитной политики Банка России является защита и обеспечение устойчивости рубля посредством поддержания ценовой стабильности, в том числе для формирования условий сбалансированного и устойчивого экономического роста. Ценовая стабильность означает устойчиво низкую инфляцию.

В 2023 г. продолжилась масштабная трансформация российской экономики. Она стала следствием введения беспрецедентных внешних торговых и финансовых ограничений со стороны ряда стран в 2022 г. Российские компании перестраивали свою деятельность: искали новые рынки сбыта, поставщиков, меняли объемы производства, ассортимент товаров и цены. При этом российский бизнес демонстрировал высокую степень гибкости, способность оперативно подстраиваться под изменившиеся условия. Существенную поддержку ему оказали антикризисные меры Правительства РФ и Банка России. В результате процесс адаптации к новым условиям происходил быстрее, а фактический спад в экономике оказался менее значительным, чем ожидалось в начале кризиса. В ближайшие годы процесс трансформации экономики продолжится. Основной задачей государства по-прежнему остается поддержка этого процесса для ограничения масштаба снижения потенциала экономики и обеспечения сбалансированного экономического роста в дальнейшем. При этом важно не заменять частную инициативу государственной, продолжая сохранять рыночные основы экономики.

Основным инструментом денежно-кредитной политики Банка России является ключевая ставка. Учитывая растянутый во времени характер влияния мер ДКП на экономику, Банк России принимает решения по ключевой ставке на основе устойчивых тенденций в экономике и факторов длительного действия. Банк России изменяет ключевую ставку, если текущие тенденции указывают на продолжительное отклонение инфляции от цели на прогнозном горизонте или имеются факторы длительного действия, которые с высокой вероятностью приведут к такому продолжительному отклонению.

Банк России придерживается консервативного подхода при оценке баланса инфляционных рисков на прогнозном горизонте, придавая несколько большее значение проинфляционным факторам и рискам. Это связано с характером инфляционных ожиданий в России. Хотя инфляционные ожидания профессиональных участников рынка в целом закреплены на цели, инфляционные ожидания населения и бизнеса остаются чувствительными к действию краткосрочных проинфляционных факторов. Особенно сильно это может проявляться в период трансформации экономики и повышения неопределенности. При этом реакция инфляционных ожиданий на динамику цен асимметрична: население и предприятия в большей степени реагируют на ускорение роста цен, чем на его замедление. В этих условиях недооценка проинфляционных факторов и рисков может привести к устойчивым и продолжительным отклонениям инфляции вверх от цели. Поэтому при формировании предпосылок прогноза Банк России уделяет дополнительное внимание тем факторам ценовой динамики, которые способны вызвать рост инфляции и инфляционных ожиданий. Это согласуется со стремлением Банка России принимать взвешенные (робастные) решения в области ДКП.

Основные направления денежно-кредитной политики содержат три сценария: базовый, «усиление фрагментации» и рисковый.

В базовом сценарии мировая экономика продолжает развиваться в рамках сформировавшихся трендов и отсутствия новых шоков. Центральные банки стран с развитой экономикой, стремясь вернуть инфляцию к цели, будут проводить жесткую ДКП продолжительное время. В результате рост мировой экономики замедлится. Это будет сдерживать рост цен на большинстве товарных рынков. При этом введенные в отношении российской экономики санкции сохранятся на всем прогнозном горизонте. Товары российского экспорта на мировом рынке продолжают продаваться с дисконтом. В 2024-2025 гг. трансформация российской экономики продолжится. При этом темпы ее роста могут быть более умеренными, чем в 2023 г., учитывая завершение фазы восстановительного роста. В 2026 г. российская экономика вернется на траекторию сбалансированного роста в 1,5–2,5 %. Инфляция вернется к цели в 2024 г. и в дальнейшем будет находиться вблизи 4 %. Это потребует проведения жесткой ДКП Банка России продолжительное время. По оценкам Банка России, в 2023 г. ключевая ставка в среднем составит 9,9 % годовых, в 2024 г. будет находиться в диапазоне 12,5–14,5 % годовых, в 2025 г. – 7,0–9,0 % годовых. В 2026 г. ключевая ставка в среднем составит 6,0–7,0 % годовых, что соответствует обновленному диапазону оценок Банка России долгосрочной нейтральной ставки. Сейчас ключевая ставка Банка России составляет 15 %.

Альтернативный сценарий «Усиление фрагментации» предполагает дальнейшее усиление процесса деглобализации (фрагментации) – разделения стран на блоки. Данный процесс начался еще в 2018–2019 гг., а в 2022 г. усилился из-за роста геополитического напряжения. Возможное дальнейшее усиление фрагментации будет выражаться в стремлении стран локализовать производства на своих территориях, строить партнерства по географической близости и дружественности в геополитической повестке. Санкционное давление на российскую экономику может увеличиться. Разделение на региональные блоки будет негативно влиять на мировую торговлю, сдерживать рост мировой экономики и приведет к снижению спроса на товары российского экспорта. В результате российская экономика может сократиться в 2024 г. В 2025 г. рост может возобновиться, но его темпы будут ниже, чем в базовом сценарии. Сокращение импорта из-за увеличения санкционного давления в совокупности с ограничениями внутреннего производства из-за нехватки импортных комплектующих будет означать увеличение разрыва между спросом и предложением. Это окажет давление на цены. Для возвращения инфляции к цели Банк России будет вынужден проводить более жесткую ДКП в 2024–2025 годах по сравнению с базовым сценарием. Инфляция вернется к 4 % позже – в 2025 г.

Альтернативный сценарий «Рисковый» предполагает сохранение устойчивого инфляционного давления в развитых странах, что заставляет центральные банки ужесточать ДКП сильнее. Быстрое повышение процентных ставок ухудшит состояние финансовых организаций. Реализация процентного риска для финансового рынка может обернуться ростом неуверенности и масштабным бегством из рискованных активов. Результатом может стать мировой кризис, сопоставимый по масштабу с кризисом 2007–2008 гг. Деглобализация в данном сценарии будет усиливать негативные эффекты финансового кризиса. Для российской экономики возможно дальнейшее усиление санкционного давления. На фоне рецессии в крупнейших экономиках мировой спрос упадет. Цены на нефть существенно снизятся. Сокращение выпуска российской экономики будет продолжаться два года. Экономика перейдет к восстановительному росту в 2,0–3,0 % только в 2026 г., а ее возвращение к сбалансированному росту произойдет за пределами прогнозного периода. Инфляция в случае реализации рискованного сценария в 2024 г. вырастет до 11–13 % из-за усиления шоков предложения и ослабления рубля. Для предотвращения раскручивания инфляционной спирали Банк России будет вынужден существенно ужесточить ДКП. Ключевая ставка в среднем в 2024 г. составит 16,0–17,0 % годовых. В 2025 г. для ограничения инфляционных рисков и обеспечения возвращения инфляции к цели Банк России будет также проводить более жесткую ДКП, чем в базовом сценарии. Инфляция вернется к цели в 2025 г.

Вопросы по кейсу 14

1. Чем можно объяснить выбор Банка России типа цели по инфляции (одни страны используют более «узкие» типы цели (в первую очередь точки), а другие – более «широкие» (т. е. типы цели с диапазоном)? Что может определять выбор «ширины» цели по инфляции? Обоснуйте свой ответ.

2. На основе материала, представленного в статье, обоснуйте свою позицию при ответе на вопрос: «Почему стабильно низкая инфляция является важным условием для устойчивого развития экономики?».

3. Что происходит в экономике, когда регулятор снижает ключевую ставку? Постройте ответ с позиции интересов макроэкономических агентов.

4. Какие действия необходимо предпринять ЦБ, чтобы остановить бегство вкладчиков и поддержать финансовую систему?

Кейс 15. Формы международной экономической интеграции

Ознакомьтесь с информацией и ответьте на нижеприведенные вопросы.

Кейс составлен на основе двух источников:

1) Хейфец Б. А. Новая модель международной экономической интеграции.

Электронный адрес:

URL: https://www.inecon.org/docs/2023/Kheyfets_paper_2023.pdf;

2) «Один пояс – один путь»: что нужно знать о проекте.

Электронный адрес:

URL: <https://www.kommersant.ru/doc/6282836>.

В теории сложилось общее толкование международной экономической интеграции (МЭИ) как процесса экономического объединения нескольких государственных образований путем устранения существующих в национальной экономической политике каждого из них формальных и неформальных ограничений для свободного движения товаров, услуг, капитала, трудовых ресурсов и развития взаимных связей. Поэтому наиболее распространенным представлением о МЭИ является «интеграция рынков», которая приносит дополнительные эффекты для каждого участника интеграционных процессов.

Новые идеи в теорию МЭИ привнес Я. Тинберген, который с точки зрения преобразования структуры мировой экономики выделил две основные стратегии формирования экономического объединения интеграционного типа – «негативную» интеграцию (отмена барьеров и ограничений для развития взаимных связей) и «позитивную» (создание новых институтов для развития интеграции на национальном и наднациональном уровнях).

Особо необходимо отметить работы Б. Балассы, который внес огромный вклад в развитие теории МЭИ. Наиболее популярной стала сформулированная им логичная схема последовательного развития МЭИ, включавшая пять этапов: зона свободной торговли, таможенный союз, единый внутренний рынок, общий экономический союз и полная (тотальная) экономическая интеграция. Последняя, по мнению Б. Балассы, предполагает объединение монетарных, фискальных, социальных и антикризисных политик и создание наднационального органа, решения которого становятся обязательными для государств-членов. Эта схема стала называться линейной моделью интеграции и даже «лестницей интеграции», подразумевавшей определенную последовательность интеграционных процессов – от низших стадий к более высоким.

В дальнейшем последователи Б. Балассы стали выделять дополнительные этапы МЭИ (до 7, в следующем порядке: преференциальная зона торговли, ЗСТ, таможенный союз, единый рынок, экономический союз, экономический и валютный союз, полная экономическая интеграция). В то же время реальная практика углубления международного сотрудничества не всегда соответствовала стройной схеме Б. Балассы перехода от простых форм интеграции к более сложным (например, в ЕС).

Подобного мнения придерживается С. Краполь, считающий, что господствующие теории интеграции страдают европоцентризмом и не могут быть применены к развивающимся регионам, поскольку они имплицитно опираются на внутрорегиональную экономическую взаимозависимость как на движущую силу региональной интеграции.

В научный оборот благодаря Д. И. Ушкаловой вошло понятие «нелинейной интеграции», предполагающей отсутствие четко заданной последовательности стадий интеграционного процесса и/или отказ от целей по достижению максимально возможного уровня интеграции.

На современном этапе стала формироваться новая модель комплексной интеграции, ярким выражением которой являются трансрегиональные экономические мегапартнерства и всеобъемлющие ЗСТ, появившиеся в мировой экономике с середины 2010-х гг. К ним относятся Всеобъемлющее и прогрессивное Транстихоокеанское партнерство (ВПТП), Региональное всеобъемлющее экономическое партнерство (РВЭП), ЗСТ и экономические партнерства ЕС с Канадой, Японией, Вьетнамом, Сингапуром, Африканская континентальная ЗСТ, Тихоокеанский Альянс и др. Особенностью данной модели интеграции, которую можно назвать «продвинутой (всеобъемлющей) ЗСТ», является то, что она предполагает одновременное достижение договоренности всех ее участников по широкому спектру сотрудничества и подписание общего соглашения. Соглашение может касаться как традиционного торгового и инвестиционного сотрудничества, так и разных связанных с этих вопросов охраны окружающей среды, защиты интеллектуальной собственно-

сти, трудовых отношений, содействия развитию, поддержки малого и среднего предпринимательства, разрешения споров и т. п.

В новых экономических мегапартнерствах не формируются валютные союзы с их строгими правилами и ограничениями в макроэкономической и валютно-финансовой сферах. В расчетах стран-участниц используются разные валюты, прежде всего эмитируемые самыми мощными в экономическом отношении игроками. Также не предполагается создание наднациональных органов управления, а все возникающие в процессе сотрудничества вопросы решаются на уровне соответствующих министерств и ведомств.

С учетом отсутствия последовательной смены отдельных стадий интеграции новые экономические мегапартнерства могут быть отнесены к одному из типов нелинейной интеграции.

Одним из самых ярких и продвинутых примеров современной накопительной интеграции является китайский проект «Один пояс – один путь». Не случайно, что у проекта число участников быстро возросло – с 65 в 2013–2014 гг. до 147 – по состоянию на март 2022 г. В их числе: 35 стран – из Европы и Центральной Азии, включая 18 государств ЕС; 25 – из Восточной Азии и Тихоокеанского региона; 20 – из Латинской Америки; 43 – африканские страны южнее Сахары; 18 – из Северной и Центральной Африки; 6 – из Юго-Восточной Азии. Население этих государств составляет примерно 60 % от мирового, совокупный ВВП оценивается в 35 % от мирового, а внешняя торговля товарами – 43 % глобальной торговли. Это делает китайский проект крупнейшим интеграционным проектом в мире.

Инициативу «Один пояс – один путь» (рис. 4) в сентябре 2013 г. выдвинул председатель КНР Си Цзиньпин. Он предложил объединить сухопутный и морской торговые пути, чтобы быстро и недорого доставлять товары в страны Юго-Восточной Азии, Африку, на Ближний Восток и в Европу. Для этого предлагается соединить два проекта – «Экономический пояс Шелкового пути», включающий несколько экономических коридоров, и «Морской Шелковый путь XXI века».

По мнению Си Цзиньпина, сухопутный проект поможет решить пять основных задач:

- усиление региональной экономической интеграции;
- строительство единой трансазиатской транспортной инфраструктуры;
- ликвидация инвестиционных и торговых барьеров;
- повышение роли национальных валют;
- углубление сотрудничества в гуманитарной сфере.

Проект «Экономический пояс Шелкового пути» назван в честь древнего Шелкового пути – караванного маршрута, соединявшего Китай и Европу через Центральную Азию. В рамках проекта планируется создать несколько экономических коридоров: Евразийский, Китай – Монголия –

Россия, Западно-Азиатский, Китай – Пакистан, Китай – Индия, Китай – Юго-Восточная Азия. Ориентировочные сроки реализации проекта – 30 лет. Ключевыми точками сухопутного экономического пояса станут Сиань (Китай), Алматы (Казахстан), Бишкек (Киргизия), Самарканд (Узбекистан), Тегеран (Иран), Стамбул (Турция), Москва и Дуйсбург (Германия).

Сейчас средний срок доставки контейнерных грузов морским транспортом из Китая в Европу составляет 45–60 суток. В случае успешной реализации проекта этот срок может сократиться до десяти дней.

Рис. 4. Схема проекта инициативы «Один пояс – один путь»

В России в рамках проекта запланировано строительство высокоскоростной магистрали (ВСМ) Москва – Казань, которая в перспективе может быть продлена до Иркутска, а в будущем стать частью ВСМ Москва – Пекин. Общая стоимость строительства оценивается в 7 трлн руб. Также построено два моста через реку Амур.

Помимо создания единой транспортной инфраструктуры проект подразумевает расширение таможенного сотрудничества, расширение масштабов финансовых операций между странами, создание финансовых институтов при различных региональных организациях (ШОС, БРИКС). Развитие гуманитарных связей поможет обмену в сфере культуры и науки.

Планы по созданию проекта «Морской Шелковый путь XXI века» Си Цзиньпин представил в октябре 2013 г. в Индонезии. Морской путь начнется в городе Фучжоу (провинция Фуцзянь), пройдет через Гуанчжоу (провинция Гуандун) и остров Хайнань, по Малаккскому проливу (Малайзия –

Индонезия), затем через Индийский океан, обогнет Африканский рог (Кения) и направится в Красное и Средиземное моря. Второе направление «Морского Шелкового пути» (МШП) должно пройти из китайских портов в южную часть Тихого океана.

Главными портами «Морского Шелкового пути XXI века» станут Ханой (Вьетнам), Джакарта (Индонезия), Куала-Лумпур (Малайзия), Калькутта (Индия), Найроби (Кения), Афины (Греция) и Венеция (Италия).

Помимо южного пути Россия также предлагает Китаю и другим заинтересованным странам развивать Северный морской путь (СМП) – судоходный маршрут, который является кратчайшим путем между европейской частью России и Дальним Востоком. Он проходит вдоль северных берегов России по морям Северного Ледовитого океана. На трассе СМП находится свыше 50 портов.

Экономический эффект: за десять лет инициатива «Один пояс – один путь» привлекла инвестиции почти в \$1 трлн, что привело к созданию более 3 тыс. совместных проектов. Китай уже увеличил товарооборот со странами вдоль маршрута пути с \$1,04 трлн до 2,07 трлн. Население стран, участвующих в проекте, составляет 63 % населения Земли, а ВВП этих стран превышает \$21 трлн.

По прогнозу Всемирного банка, развитие инициативы «Один пояс – один путь» к 2030 г. обеспечит 420 тыс. рабочих мест в странах, расположенных вдоль маршрута.

Вопросы по кейсу 15

1. На основе представленного материала раскройте специфику новых экономических мегапартнерств.

2. Известно, что одним из самых ярких и продвинутых примеров современной накопительной интеграции является китайский проект «Один пояс – один путь». Определите игроков, оказавшихся в плюсе от проекта.

3. Что понимается под логичной схемой последовательного развития международной экономической интеграции по модели Б. Балассы? Изложите сущность подхода.

Кейс 16. Макроэкономические риски в условиях глобализации мировой экономики

Прочитайте выдержки из статьи и ответьте на нижеприведенные вопросы.

Кейс составлен на основе статьи:

Кувшинова О. Кризисное десятилетие: глобальные риски 2023–2033.

Электронный адрес:

URL: <https://econs.online/articles/ekonomika/krizisnoe-desyatiletie-globalnye-riski-2023-2033/>.

Комбинация новых рисков со «старыми» формирует кризисное десятилетие 2023–2033 гг. Появился новый термин *поликризис* – это ситуация, когда различные риски пересекаются и вся их взаимозависимость ощущается очень остро.

Во-первых, вернулись «старые» риски – инфляции, кризиса стоимости жизни, торговых войн, широкомасштабных социальных волнений, геополитической конфронтации и угрозы ядерной войны. Хотя это риски, с одной стороны, «старые», но, с другой, настолько «старые», что с ними сталкивались лишь немногие из нынешних политиков и бизнес-лидеров.

Во-вторых, добавились относительно новые риски – высокий уровень госдолга, новая эра низкого роста, низких инвестиций и деглобализации, торможение развития человеческого потенциала после десятилетий прогресса, быстрое и неограниченное развитие технологий двойного назначения, растущее давление последствий изменения климата при постоянно сужающемся окне возможностей для смягчения этих изменений.

Все эти риски объединяются в грядущем десятилетии, делая его уникальным по уровню неопределенности и турбулентности – десятилетием поликризиса.

Многие из этих рисков уже реализуются, ведя мир к экономической и технологической фрагментации, а геополитическая фрагментация создает препятствия для глобального сотрудничества, которое часто служит защитой от глобальных рисков. Дальнейшее стремление к национальной «обороне» стратегических секторов – от сельского хозяйства и финансов до фармацевтики – будет иметь свою цену, которую способны заплатить лишь немногие страны.

Рейтинги рисков составлялись для краткосрочного периода – на ближайшие два года – и для долгосрочного – на ближайшие 10 лет до 2033 г. В экспертном опросе – 2023 Всемирного экономического форума приняли участие более 1 200 представителей академического сообщества, правительств, гражданского общества и бизнес-лидеры из всех регионов мира, а также 12 000 руководителей высшего звена из 121 страны, отдельно оценивавших наиболее вероятные угрозы для своей страны. Эксперты, помимо ранжирования рисков, также оценивали последствия реализации этих рисков и уровень текущей управляемости ими. Россия не участвовала в этом опросе.

Главный глобальный риск – 2023–2025: кризис стоимости жизни

Практически все респонденты ожидают высокой волатильности в течение как минимум ближайших двух лет из-за углубляющихся кризисов, дестабилизирующих экономику и наносящих ущерб всему обществу. Главные риски – 2023 – энергокризис, инфляция и кризис снабжения продовольствием – представляют собой кризис стоимости жизни: в списке глобальных угроз ближайших двух лет он на первом месте (рис. 5).

Рис. 5. Топ-15 глобальных рисков на горизонте двух и десяти лет
 Источник: Всемирный экономический форум (2023)

Глобальный кризис стоимости жизни уже наступил. Цены на товары первой необходимости, прежде всего продовольствие и жилье, быстро росли еще до пандемии; в 2022 г. затраты домохозяйств еще больше возросли, в первую очередь из-за перебоев с поставками продовольствия и энергоресурсов из России и Украины, и инфляционное давление непропорционально сильнее ударяет по тем, кто менее всего способен его выдержать. Чтобы обуздать рост цен, в прошлом году около 30 стран ввели ограничения на экспорт, в том числе продовольствия, что еще больше подстегнуло глобальную инфляцию. Несмотря на то, что давление на цепочки поставок снизилось с последних пиков весны 2022 г., индекс цен на продовольствие остается на максимумах с 1960-х гг.

Рост стоимости жизни требует компромиссов в расходах граждан – приоритет расходов на самое необходимое ведет к недостатку средств на все остальное, что негативно отражается на здоровье, образовании и будущем благосостоянии в целом. Стремление имеющих на то возможность правительств оказывать бюджетную поддержку населению ведет к ухудшению балансов бюджетов и сокращению возможностей такой поддержки в будущем.

Борьба с инфляцией остается глобальной проблемой: рост инфляции вошел в топ-5 главных рисков среди респондентов из почти 75 % стран (89 из 121). При быстром росте ставок, особенно синхронном, высок риск глобальной рецессии. Но даже если последствия ужесточения монетарной по-

литики останутся ограниченными, как прогнозирует МВФ (по его прогнозу, мировая экономика вырастет на 2,7 % в 2023 г.), это означает, что около трети мировой экономики столкнется с технической рецессией.

В топ-10 рисков ближайших двух лет половина – риски, связанные с окружающей средой, от стихийных бедствий и кризиса природных ресурсов до неспособности справиться с изменением климата и подготовиться к нему. Еще три риска отнесены к категории социальных – помимо кризиса стоимости жизни, это угроза социальной поляризации и риск масштабной вынужденной миграции.

Геоэкономическое противостояние

Геоэкономическая конфронтация, включая санкции и торговые войны, вошла в топ-3 глобальных угроз ближайших двух лет.

Экономическая политика все больше ориентируется на геополитические цели: страны стремятся к самообеспеченности, защищаясь посредством более строгого отбора прямых инвестиций, локализации данных, запретов на выдачу виз, исключения компаний из ключевых рынков, стремления к оншорингу и френдшорингу.

Широкое использование экономических рычагов для достижения геополитических целей чревато возникновением порочного круга недоверия. Это негативно отразится на финансах и технологиях, что будет заставлять государства активно устранять выявленные взаимозависимости во имя национальной безопасности, что, в свою очередь, может привести к результатам, прямо противоположным намеченной цели, снизив устойчивость экономик. Хотя «укороченные» цепочки поставок предназначены для снижения рисков, связанных с геополитическими и экономическими потрясениями, они могут повысить уязвимость к географически сконцентрированным рискам, включая нехватку рабочей силы, гражданские беспорядки, пандемии и природные катастрофы.

Если оншоринг и френдшоринг станут приоритетами, особенно в таких стратегических отраслях, как технологии, телекоммуникации, финансы, сельское хозяйство, добывающая промышленность, здравоохранение и фармацевтика, то потребители могут столкнуться с высоким ростом затрат по широкому кругу товаров и услуг.

Социальная поляризация

Поляризация усиливается не только между странами, но и между людьми. Определяемая как потеря социального капитала и раскол сообществ, ведущий к снижению социальной стабильности, индивидуального и коллективного благополучия и экономической производительности, социальная поляризация подпитывается также многими другими рисками – от долговых кризисов, инфляции, затяжной рецессии до климатической миграции.

Растущее недовольство граждан пробелами в действиях правительства проявлялось в частых и неуправляемых гражданских протестах в прошлом году: с января по октябрь 2022 г. в мире произошло больше протестов, чем за весь 2021 г., – от США до Китая и Ирана.

Имеются признаки того, что растущая поляризация способствует упадку демократии и сопутствующему росту гибридных режимов: доля населения мира, проживающего в автократизирующихся странах, выросла с 5 % в 2011 г. до 36 % в 2021 г. Число либеральных демократий с пика в 42 страны в 2012 г. сократилось за 10 лет до 34: минимум за последние более чем четверть века. Только 13 % населения мира в настоящее время живет в условиях либеральной демократии.

Эхокамеры и дипфейки

Эрозия социальной сплоченности усиливается социальными сетями, которые, наряду с повышением гражданской активности, способствуют также и социальной поляризации. Ее и катализатором, и одновременно следствием становятся распространяемые в эхокамерах соцсетей фейки и дезинформация – снижая доверие к информации в целом, они стали важным инструментом политтехнологий и геополитики.

«Климатическая пауза»

Неспособность смягчить последствия изменения климата оценивается как одна из самых серьезных угроз в краткосрочной перспективе и как главный глобальный риск в предстоящем десятилетии, причем риск, к которому мир наименее всего подготовлен: 70 % респондентов оценивают существующие меры по предотвращению изменения климата и по подготовке к этому изменению как неэффективные и крайне неэффективные.

Суровая реальность в виде 600 млн человек в Африке, не имеющих доступа к электричеству, иллюстрирует неспособность обеспечить перемены для тех, кто в них нуждается, и привлекательность быстрых решений, работающих на ископаемом топливе. Страны, сильно зависящие от ископаемых видов топлива, все чаще ссылаются на необходимость справедливого «зеленого перехода», учитывающего интересы тех, кто от него проигрывает, что требует замедления этого перехода.

Изменение климата становится ключевым фактором миграции, и, по некоторым оценкам, уже способствовало возникновению террористических групп в Азии, на Ближнем Востоке и в Африке. По мере того как наводнения, периоды жары, засухи и другие экстремальные погодные явления становятся все более суровыми и частыми, от них будет страдать все более широкий круг населения.

Глобальные риски – 2033: «катастрофы завтрашнего дня»

Выделяются пять быстро растущих групп рисков, которые могут стать «катастрофами завтрашнего дня» (рис. 6).

Готовность мира к рискам десятилетия*, %

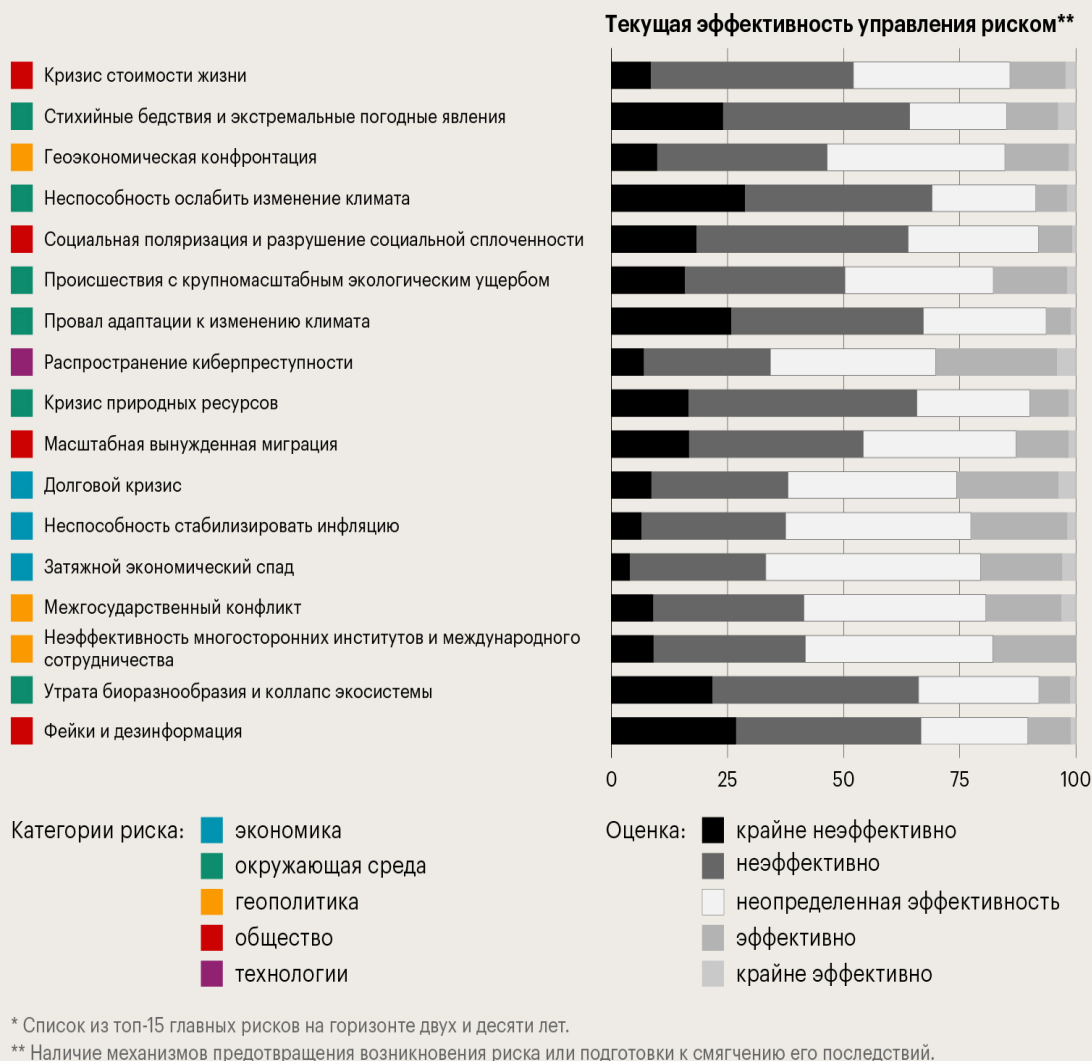

Рис. 6. Готовность и способность мирового сообщества к восприятию разных категорий риска

Источник: Всемирный экономический форум (2023)

1. Природные экосистемы. Точка невозврата пройдена: биоразнообразие сокращается быстрее, чем когда-либо в истории. В течение следующих 10 лет утрата биоразнообразия, загрязнение окружающей среды, потребление природных ресурсов, изменение климата и социально-экономические факторы создадут опасное сочетание. Следствиями могут стать рост заболеваемости зоонозами (заболевания, передаваемые человеку от животных), снижение урожайности, дефицит питьевой воды, потенциально способствующий росту насилия и конфликтов, потеря доходов, зависящих от продовольственных систем, и еще более сильные природные катаклизмы.

2. Здоровье человека. Расширение источников болезней будет сочетаться с растущей тяжестью заболеваний. Ключевым следствием станет рост инвалидности, а не смертности: люди живут дольше, но с плохим здоровьем – достижения медицины позволяют жить с множественными сопутствующими заболеваниями, но лечить их по-прежнему сложно и дорого. По мере затухания пандемии системы здравоохранения сталкиваются с выгоранием работников и нехваткой кадров на фоне растущего финансового давления – сокращением финансирования и ростом затрат и стоимости рабочей силы, поскольку инфляция продолжается, экономика стагнирует, а правительства перераспределяют расходы в пользу геополитической безопасности. Это снизит качество медицинской помощи и доступ к ней даже в благополучных странах. Геополитическая напряженность может ограничить совместную разработку лекарств и обмен новыми научными достижениями. Любые вспышки заболеваний в течение следующего десятилетия могут поставить истощенные системы здравоохранения во всем мире на грань отказа.

3. Безопасность людей. Прошлые десятилетия характеризовались неразвертыванием самого мощного оружия человечества и отсутствием прямых столкновений между мировыми державами. До 2022 г. милитаризация снижалась во всех регионах мира. Разворот этой тенденции повысит риск конфликта в потенциально более разрушительном масштабе. Растущее недоверие и подозрительность между глобальными и региональными державами уже привели к приоритизации военных расходов и стагнации механизмов нераспространения. Усиление военной мощи многих стран мира может вести к глобальной гонке вооружений. Новые технологии изменят характер угроз национальной и международной безопасности, увеличив количество многодоменных конфликтов (конфликтов во многих областях) – противостояния охватят не только сушу, море и воздух, но и киберпространство, и космическое пространство. Различие между гражданской и военной сферой все больше стирается: эти технологии подвергают население прямым угрозам – физическому нарушению таких критически важных ресурсов и услуг, как водоснабжение, финансовые системы, транспорт, энергетическая и коммуникационная инфраструктура.

4. Цифровые права. Распространение устройств для сбора данных и технологий искусственного интеллекта может открыть пути к новым формам контроля над индивидуальной автономией и частной жизнью. Признавая потенциальные риски, связанные с неприкосновенностью частной жизни и свободой передвижения, некоторые компании самостоятельно регулируют продажу систем распознавания лиц правоохранительным органам, а ЕС собирается запретить использование этой технологии в общественных местах. Возможность неправомерного использования «личной цифровой информации» будет особенно проблематична для поль-

зователей, проживающих в странах с плохой историей цифровых прав, неадекватной нормативно-правовой базой или авторитарными режимами.

5. *Экономическая стабильность*. В эпоху с низкими темпами роста даже странам с развитой экономикой придется идти на компромиссы. Приоритет соображений безопасности может означать, что у бюджета остается меньше ресурсов для финансирования социальных нужд и поддержки окружающей среды. Это может стать ключевым фактором реализации других глобальных рисков.

Пока разворачивается поликризис – непрекращающиеся потрясения, – мир стоит на распутье, действия, предпринимаемые сегодня, будут определять картину будущих рисков. Оборонительные, фрагментарные и ориентированные на текущие проблемы подходы недальновидны и часто лишь закрепляют порочный круг. Отсутствие готовности к долгосрочным рискам еще больше дестабилизирует глобальный экономический ландшафт, что в итоге приведет к еще более жестким компромиссам для политиков и бизнес-лидеров.

Можно выделить четыре основных принципа успешного прохождения «эпохи поликризисов»:

- 1) усиление идентификации рисков и прогнозирования;
- 2) перекалибровка текущей стоимости «будущих» рисков;
- 3) инвестирование в противодействие многодоменным рискам;
- 4) укрепление сотрудничества и кооперации в реагировании на угрозы.

Вопросы по кейсу 16

1 На основе материала, представленного в статье, постройте матрицу позиционирования рисков в координатах «Вероятность» и «Последствия».

2 Предложите варианты решения противоречия: «цифровой прорыв» или «ужесточение контроля над индивидуальной автономией и частной жизнью».

3 В чем специфика многодоменных рисков?

4 Чем грозит миропорядку «планшетное выпадение из реальности»?

Список литературы

1. Агеева, О. «Неустойчивое равновесие»: эксперты назвали «узлы напряженности» для экономики России / О. Агеева. – Текст : электронный // forbes.ru : [сайт]. – URL: <https://www.forbes.ru/finansy/489764-neustojcivoe-ravnovesie-eksperty-nazvali-uzly-naprazennosti-dla-ekonomiki-rossii>.
2. Бирюков, В. В. Экономическая модель человека в контексте системного подхода к изучению экономики / В. В. Бирюков. – Текст : электронный // Экономическая наука современной России. № 3. – 2023. – С. 155–165. – URL: <https://www.ecr-journal.ru/jour/article/view/905/546>.
3. В России останется меньше 270 банков к 2028 г. – Текст : электронный // finance.mail.ru : [сайт]. – URL: <https://finance.mail.ru/2025-05-20/v-rossii-ostanetsya-menshe-270-bankov-k-2028-godu-66198487/>.
4. Виноградова, Е. Демографический вызов России / Е. Виноградова. – Текст : электронный // РБК : [сайт]. – URL: <https://www.rbc.ru/newspaper/2023/10/03/651a95509a7947addf136c31>.
5. Всемирный банк включил Россию в топ-5 экономик мира впереди Германии и всей Европы. – Текст : электронный // Деловой Петербург : [сайт]. – URL: <https://www.dp.ru/a/2023/08/04/vsemirnij-bank-vkljuchil-rossiju>.
6. Выжutowич, В. 90 процентов россиян не боятся потерять работу. Что происходит на рынке труда / В. Выжutowич. – Текст : электронный // rg.ru : [сайт]. – URL: <https://rg.ru/2023/02/19/chto-proishodit-na-rynke-truda.html>.
7. Дорофеева, Е. ВЦИОМ выделил четыре демографических сценария в России к 2036 г. / Е. Дорофеева. – Текст : электронный // vedomosti.ru : [сайт]. – URL: <https://www.vedomosti.ru/society/articles/2025/05/16/1110458-vtsiom-videlil-chetire-demograficheskikh-stsenariya>.
8. Земельный участок как инвестиция в 2024. – Текст : электронный // terres.ru : [сайт]. – URL: <https://terres.ru/m/zemelnyy-uchastok-kak-investiciya/>.
9. Инфляционные вызовы периода пандемии и уроки для будущего : докл. к XXIII Ясинской (Апрельской) междунар. науч. конф. по проблемам развития экономики и общества, Москва, 2022 г. / Н. В. Акиндинова (рук. авт. кол.), В. А. Бессонов, Н. В. Кондрашов и др. ; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – Текст : электронный // publications.hse.ru : [сайт]. – Москва : Изд. дом Высшей школы экономики, 2022. – 90 с. – URL: <https://publications.hse.ru/pubs/share/direct/633951523.pdf>.
10. Кувшинова, О. Кризисное десятилетие: глобальные риски 2023–2033 / О. Кувшинова. – Текст : электронный // econs.online : [сайт]. – URL: <https://econs.online/articles/ekonomika/krizisnoe-desyatiletie-globalnye-riski-2023-2033/>.
11. Минэк спрогнозировал «фрагментированный» рост экономики России. – Текст : электронный // РБК : [сайт]. – URL: [rbc.ru/economics/ 21/04/2025/ 680244959a79474ed6391b8c](https://www.rbc.ru/economics/21/04/2025/680244959a79474ed6391b8c).
12. Мировая экономика стабилизируется, но развивающимся странам предстоит более трудный путь. – Текст : электронный // vsemirnyjbank.org/ru : [сайт]. – URL: <https://www.vsemirnyjbank.org/ru/news/press-release/2025/01/16/gep-january-2025-press-release>.

13. «Один пояс – один путь»: что нужно знать о проекте. – Текст : электронный // [kommersant.ru](https://www.kommersant.ru/doc/6282836) : [сайт]. – URL: <https://www.kommersant.ru/doc/6282836>.

14. Основные направления единой государственной денежно-кредитной политики на 2024 г. и период 2025 и 2026 гг. – Текст : электронный // [cbr.ru](https://www.cbr.ru/about_br/publ/ondkp/on_2024_2026/) : [сайт]. – URL: https://www.cbr.ru/about_br/publ/ondkp/on_2024_2026/.

15. Основные направления развития финансового рынка Российской Федерации на 2025 год и период 2026 и 2027 гг. – Текст : электронный // [cbr.ru](https://www.cbr.ru/Content/Document/File/165924/onrfr_2025_2027.pdf) : [сайт]. – URL: https://www.cbr.ru/Content/Document/File/165924/onrfr_2025_2027.pdf.

16. От цифровизации до смены коллективов: какие изменения ждут соцзащиту в будущем. – Текст : электронный // [asi.org.ru](https://www.asi.org.ru/2023/06/09/ot-czifrovizaczii-do-smeny-kollektivov-kakie-izmeneniya-zhdut-soczzashhitu-v-budushhem/) : [сайт]. – URL: <https://www.asi.org.ru/2023/06/09/ot-czifrovizaczii-do-smeny-kollektivov-kakie-izmeneniya-zhdut-soczzashhitu-v-budushhem/>.

17. Панюшкина, Е. В. Современные аспекты рынка труда : учеб. пособие / Е. В. Панюшкина. – Санкт-Петербург : ФГБОУ ВО ПГУПС, 2018. – 48 с. – Текст : непосредственный.

18. Платформенная экономика в России: потенциал развития : аналитический доклад / Г. И. Абдрахманова, Л. М. Гохберг, А. В. Демьянова и др.; под ред. Л. М. Гохберга, Б. М. Глазкова, П. Б. Рудника, Г. И. Абдрахмановой; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – Текст : электронный // issek.hse.ru : [сайт]. – Москва : ИСИЭЗ ВШЭ, 2023. – 72 с. – URL: <https://issek.hse.ru/mirror/pubs/share/832628936.pdf>.

19. Программа сотрудничества между Российской Федерацией и Международной организацией труда на 2021–2024 гг. – Текст : электронный // mintrud.gov.ru : [сайт]. – URL: <https://mintrud.gov.ru/uploads/editor/bc/28/Программа%20сотрудничества%20между%20РФ%20и%20МОТ%202021-2024.%20RUS.%20FINAL.pdf>.

20. Рецессия в экономике: что это такое, причины возникновения и меры защиты. – Текст : электронный // : [сайт]. – URL: <https://1prime.ru/News/20230502/840515376.html>.

21. Роль возобновляемых природных ресурсов в устойчивом экономическом развитии России и государств – участников СНГ : докл. к XXIV Ясинской (Апрельской) междунар. науч. конф. по проблемам развития экономики и общества, Москва, 2023 г. / М. Э. Аким, Г. В. Ермоленко, Н. К. Куричев и др. ; под ред. Л. Н. Проскуряковой ; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – Текст : электронный // conf.hse.ru : [сайт]. – Москва : Изд. дом Высшей школы экономики, 2023. – 63 с. – URL: <https://conf.hse.ru/2023/papers/>.

22. Саитова, В. Эксперты ВШЭ оценили долю инвесторов, получающих аналитику из соцсетей / В. Саитова, И. Ткачев. – Текст : электронный // РБК : [сайт]. – URL: <https://www.rbc.ru/quote/news/article/68275dbc9a79471a6be9f5b8?from=newsfeed>.

23. Страны по доле в мировой экономике в 2023 г. Какая доля у России? – Текст : электронный // [tinkoff.ru](https://www.tinkoff.ru) : [сайт]. – URL: <https://www.tinkoff.ru/invest/social/profile/Dr1Investor/1706fa57-805c-43a9-8f81-fb000368bd65/>.

24. Хейфец, Б. А. Новая модель международной экономической интеграции / Б. А. Хейфец. – Текст : электронный // [inecon.org](https://www.inecon.org) : [сайт]. – Москва : Институт экономики РАН, 2023. – 48 с. – URL: https://www.inecon.org/docs/2023/Kheyfets_paper_2023.pdf.

25. Чугунов, А. Не перетруждайтесь / А. Чугунов, Д. Бутрин. – Текст : электронный // Газета Коммерсантъ. 2023. – № 221. – URL: <https://www.kommersant.ru/doc/6365002>.

26. Экономика России под санкциями: от адаптации к устойчивому росту : докл. к XXIV Ясинской (Апрельской) междунар. науч. конф. по проблемам развития экономики и общества, Москва, 2023 г. / Н. В. Акиндинова, Д. А. Авдеева, В. А. Бессонов и др. ; под ред. Н. В. Акиндиновой ; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – Текст : электронный // vestikavkaza.ru : [сайт]. – Москва : Изд. дом Высшей школы экономики, 2023. – 63 с. – URL: <https://vestikavkaza.ru/pdf/511112149803088.pdf>.

Учебное пособие

Панюшкина Елена Владимировна

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ТЕОРИЯ

Практикум на основе кейс-технологии

Редактор и корректор *В. С. Кубынина*
Компьютерная верстка *А. В. Никифоровой*

План 2023 г., № 111

Подписано в печать с оригинал-макета 11.07.2025.
Объем 1,89 Мб. Тираж 15 экз.

ФГБОУ ВО ПГУПС. 190031, СПб., Московский пр., 9.